

**Сплетались времена,
Сплетались страны**

Выпуск Восьмой

Екатеринбург
2002

УРАЛЬСКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

***СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА,
СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ...***

Выпуск восьмой

Екатеринбург, 2002

Сплетались времена, сплетались страны...: Сб. статей
Уральского генеалогического общества. Выпуск восьмой. — 112 с., илл.
— Екатеринбург, 2002.

Отв. редактор Калистратова Э. А.

Компьютерный набор, верстка и оформление выполнены
Савельевских А. В.

© УГО, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
.....	
Список сокращений	4
Поздравления УГО с десятилетием	5
<u>Навстречу юбилею</u>	
Ковалева Н.Б. Судьба, связанная с историей России (Уральский государственный колледж им. И.И. Ползунова)	10
Ладейщикова Л. Достоинство (венки сонетов)	17
Русакова О.Ф. Кипящее достоинство (об авторе венка сонетов)...	25
<u>История XX века в судьбах людей</u>	
Жужгова З.М. Трагическая судьба Михаила и Надежды, детей Чуркина Григория Алексеевича из Сысерти	27
Колчанов Н.М. Грустная история в письмах из Каракаса	33
Пуховац С.М.	
Пеганова В.М. Из истории рода Ридигеров, дворян С-Петербургской и Новгородской губерний	59
<u>Исследование родословий</u>	
Косарева Т.И. Государственные крестьяне Белоусовы	81
<u>Семейные хроники и воспоминания</u>	
Успенская Т.А. Крупинки житейской мудрости	92
Платоненко В.М. "Улетела тетеря с тетеревятами"	93

В помощь исследователю

<i>Бегагоина Э.А.</i>	Переписка с архивом и официальными учреждениями	97
	...	
	<u>Хроника</u>	
	Первая Уральская родоведческая научно-практическая конференция	101
	...	
Указатель фамилий		109

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бл. - близнец

г. - город

ГАСО - Государственный архив Свердловской области

ГАТО - Государственный архив Тюменской области

губ. - губерния

губ. секр. - губернский секретарь

Д. - дело

диак. - диакон

дьяч. - дьячок

ж. - жена

КВЖД - Китайско-Восточная железная дорога

колл. асес. - коллежский асессор

Л. - лист

Л./об. - лист оборотный

м. - муж

Оп. - опись

пон. - пономарь

пс. - псаломщик

с. - село

свящ. - священник

сл. - слобода

ст. - станция

ТВ - телевидение

УГО - Уральское генеалогическое общество

у. - уезд

УИРО - Уральское историко-родословное общество

УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации

уч. - ученик

Ф. - фонд

Союз потомков Дворянства

Екатеринбургское дворянское собрание

Екатеринбургское Дворянское Собрание сердечно поздравляет Уральское генеалогическое общество с 10-летним юбилеем!

Проводимые обществом исследования, просветительская и издательская работа восстанавливают живую связь веков и поколений, способствуют возрождению памяти о предках, что является одной из древнейших и благороднейших традиций человечества.

Благодаря вашей деятельности, мы обретаем корни, традиции, семейные и нравственные устои.

От всей души желаем Уральскому генеалогическому обществу дальнейших успехов в благородном деле возрождения и духовного становления России!

Предводитель Екатеринбургского
Дворянского Собрания
Князь Б.М. Хилков

*А. Жученко,
член УГО с 20 мая 2000 года*

**СОНЕТ-ЭКСПРОМТ
ВО СЛАВУ ДЕСЯТИЛЕТИЯ УГО**

Сегодня славим мы юбилей УГО,
Уральскому генеалогическому слава!
Мы славим общество и достижения его,
Их бывшему председателю и нынешнему - браво!

Не так уж длителен десятилетний век его,
Не так уж много нас пока - его живой основы,
Но Эйхе, как и раньше Гассельблат, сил не жалея и здоровья
своего,
Уверенно ведут нас к достижениям новым.

Высказывая к этим достижениям отношение свое,
Скажу, что я и все мои коллеги по УГО, гордимся им.
Нужно нам древо жизни, и не только лишь мое, но и твое -
Всем по одному, мы за ценой не постоим.

Уверен, что поможет нам и впредь УГО,
Поэтому желаем здравствовать ему вплоть до столетия его.

*Екатеринбург,
8 сентября 2001 года*

Уважаемые коллеги!

Коллектив Свердловского областного краеведческого музея поздравляет вас с замечательной датой - 10-летним юбилеем!

Музейщики, наверное, лучше других понимают ту истину, что ничто не может отразить историю страны лучше, чем история людей, которые в ней живут. История семьи - это и есть история страны в миниатюре. Мы очень благодарны Уральскому генеалогическому обществу за то, что оно возрождает традиции уважения к истории своей семьи, к истории своего рода. Пусть наши дети, внуки, правнуки хранят память о прошлом, гордятся им, любят своих предков.

Желаем вам новых творческих успехов, крепкого здоровья, счастья! Мы верим в то, что

ваши поиски приведут к новым удачам и свершениям!

*Директор Свердловского
Областного
краеведческого музея*

В.К. Уфимцев

Навстречу юбилею

23 мая 2002 года исполняется 155 лет со дня основания
Уральского государственного колледжа имени И.И. Ползунова.
Поздравляем юбиляра!

Н.Б. Ковалева

СУДЬБА, СВЯЗАННАЯ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ

Немного есть в России учебных заведений, история которых, начавшись у истоков Российского профессионального образования, достигла порога третьего тысячелетия и связала начало века XVIII с веком XXI. Такова судьба Уральского государственного колледжа имени И.И. Ползунова.

Находясь в центре Екатеринбурга, возле плотины, которая по проекту Василия Никитича Татищева перекрыла реку Исеть и дала начало горному городу Екатеринбургу, колледж, как это ни странно, старше родного города.

Исторические корни Уральского государственного колледжа восходят к весне 1720 года, когда Петр I направил на Урал капитан-поручика артиллерии Татищева. Ему "было велено привести горные заводы в доброе состояние. Построить новые заводы и из руд серебро и медь плавить".¹ Будучи сам весьма образованным человеком, уже в пути Татищев обдумал необходимость и план обучения специалистов для будущих уральских заводов и по приезде в Кунгур летом 1720 года написал в Берг-Коллегию о заведении школ в крае следующее: "Из обретающихся в Сибирской губернии дворянских детей взять человек 30, которые по указу в школы годны, а в Санкт-Петербург не высланы, а ежели таковых не довольно будет, то прибавить подьяческих детей и обучать горным делам".²

---

¹ М.Н. Мартынов Горнозаводская промышленность на Урале при Петре 1.- ОГИЗ,СОКИ,1948,С.37

² ГАСО.Фонд 93. Оп.1.Д.363. Л.85

Получив одобрение Берг-Коллегии, Татищев не медлил с открытием школ при горных заводах, в том числе при Уктусском. (Уктус в настоящее время - территория города Екатеринбург).

Уже весной 1721 года Василий Никитич сообщал в Берг-Коллегию о том, что в школах, словесной и арифметической, учатся 50 человек разным наукам, в том числе арифметике и геометрии.

Перед своим вынужденным отъездом в Москву в январе 1722 года Татищев оставил заводскому "комиссару" в поселке Уктус Тимофею Бурцеву инструкцию, в которой говорится: "За школами наблюдать накрепко, чтобы прилежно обучались".³

Назначенный после Татищева начальником Горной канцелярии В.И. Геннин одобрил все проекты своего предшественника и в начале 1723 года (строительство Екатеринбурга уже началось) дает Екатеринбургскому заводскому комиссару (управителю) обширный наказ, состоящий из 15 пунктов, из которых 2 особенно интересны: "...построить в Екатеринбурге для школы 2 большие избы с сенями между ними;

... на прочих заводах обучать только читать и писать, а для обучения арифметике и геометрии посылать в Екатеринбург".⁴

Учение в Екатеринбургской школе, согласно архивным данным, началось в 1724 году, и создана она была на основе словесно-арифметической школы, переведенной из Уктусского завода в Екатеринбург.

Первым учителем Екатеринбургской школы стал перешедший в нее из Уктусского завода 6 марта 1724 года Петр Рыбников, выпускник Московской артиллерийской школы. Вскоре прибавился другой учитель - князь Василий Горчаков, из учеников Петербургской Морской академии. "Столичные" учителя давали хорошие теоретические знания, а назначенный вместо умершего 31 августа 1725 года Петра Рыбникова Михаил Кутузов, состоящий до этого шихтмейстером при медеплавильных фабриках, мог формировать хорошие практические навыки.

Он успешно выполнял рекомендации В.И.Геннина: "Когда которые обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, к каким делам кто охоту возымеет...; ученикам, когда который к работе придет, не токмо присматриваться, но и руками по возможности применяться к искусству ремесла... А учителям следует показать ученикам, как принадлежащие к тому чертежи начертить".⁵

27 февраля 1727 года Кутузов докладывает Геннину о проводимых им вместе с учениками работах на рудниках с описанием чертежей и ландкарт.

---

³ ГАСО.Фонд 93.Оп.1, Д.363, Л.88

⁴ ГАСО.Фонд 93.Оп.1, Д.363, Л.93

⁵ ГАСО.Фонд 93.Оп.1, Д.363, Л.93

В 1727 году в Екатеринбургской школе обучалось уже 85 человек. По повелению императрицы Анны Иоанновны на место Геннина в 1734 году был вновь назначен Татищев.

В XVII параграфе Инструкции, подписанной императрицей и отданной Татищеву в Петербурге, сказано: "...ради того, чтоб впредь из Петербурга людей к назначению туда (*на Урал*) не посылать, а довольствоваться тамошними, я полагаю там устроить хорошую школу и брать в оную дворянских, подьяческих и не служащих церковничьих детей и оных с прилежанием тому обучать".⁶

Вернувшись на Урал уже в чине тайного советника, Татищев 8 апреля 1735 года приказывает устроить школы во всех заводах, а Екатеринбургская горнозаводская школа, его детище, пользуется особым вниманием. Василий Никитич "распространяет" курс этой школы, увеличивает средства на ее содержание.

Строки "Доношения школы" за 1734 год "января 10-го дня", написанные почти 3 века назад, и сейчас понятны: "учеников, оставленных в обучение с октября 2-го числа прошлого 1733 года - пособия денежного в год по два рубля, да провианта - по полтора рубля на месяц...".⁷ Среди нескольких подписей, завершающих "Доношение", отчетливо видна подпись Татищева.

В Инструкции, данной Татищевым в 1736 году, сказано, что необходимо обучать всех учеников "распознаванию и пробы руды, механике, архитектуре, знаменованию"⁸ (*то есть рисованию и черчению*).

Таким образом, школа приобретает ярко выраженную профессиональную направленность, ученики ее получают знания, которые, по словам Татищева, "от нижнего ремесленника до нынешнего начальника каждому полезны и нужны." Среди учителей были плотинный мастер, молотовый мастер, мастер расковки меди, пробирщик (*химик*), мастер мехового и токарного дела.

Книги для школы выписывает Татищев из Данцига, Дрездена, Стокгольма. Некоторые куплены в Петербурге и Москве. Это книги по математике, металлургии, инженерному и горному делу.

Позднее, в 1746 году, Президент Берг-Коллегии Томилов, приехав на Урал, заинтересовался Екатеринбургской горной школой и назначил, "кроме изучаемых уже наук, обучать еще металлургии и химии"⁹, а также маркшейдерскому искусству и фортификации.

⁶ ГАСО.Фонд 93.Оп.1. Д.363. Л.101.

⁷ ГАСО. Фонд 24.Оп.1.Д.460. Л.9.

⁸ ГАСО.Фонд 93.Оп.1.Д.363, Л.106.

⁹ Там же, Л.131

Доказательством высокого уровня обучения в школе является такой факт: в 1745 году, в ноябре, трое самых лучших из школьников - Семен Ведерников, Петр Свиридов и Мефодий Пахомов - были отправлены для нужд Берг-Коллегии в Петербург.

Ученики Екатеринбургской горной школы были не только хороши-ми специалистами, но и людьми, разносторонне одаренными. Например, на торжественном открытии Малого народного училища в Екатеринбурге 24 ноября 1789 года была пропета кантата "по нотам нарочито на сей случай преизрядно сочиненным, пропетым горной школы учителями с их учениками."¹⁰

И не удивительно, что 13 января 1806 года министр финансов граф Васильев в своем докладе сказал: "С самого начала заведения заводов Сибирских, в начале истекшего столетия, в то время, когда еще правительство весьма мало думало о заведении школ по прочим местам в государстве, была уже учреждена горная школа в городе Екатеринбурге, которая в свое время снабдила не только Екатеринбургский, но и даже Колыванский и Нерчинский заводы наилучшими горными людьми".¹¹

11 мая 1847 года было утверждено Мнение Государственного Совета "О штатах Главного управления Уральских горных заводов Уральского хребта." На основании этого документа было создано Уральское горное училище в Екатеринбурге - для всех уральских горных заводов. Оно должно было готовить "сведущих уставщиков, мастеров и наставников для заводских школ, а с тем вместе доставить детям недостаточных чиновников средства к образованию себя для службы горной".¹² Базой для горного училища стала Екатеринбургская горнозаводская школа. Не прервались, а поднялись на новый виток ее лучшие традиции. 811 специалистов, деятельность которых способствовала развитию горной и металлургической промышленности России, подготовило Уральское горное училище за последующие 70 лет.

Управляющим Уральским горным училищем долгие годы (1858-1882) был Наркиз Константинович Чупин, выдающийся ученый, краевед-энциклопедист, историк, этнограф, педагог и библиограф. "Талантливый и бескорыстный труженик, с громадной эрудицией и характером аскета", - так отозвался о Чупине его современник, уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк.

А до вступления в должность управляющего, с 1 мая 1853 года, приказом генерала Глинки Н.К. Чупин был назначен старшим учителем и

---

¹⁰ ГАСО.Фонд 93.Оп.1.Д.363, Л.136

¹¹ Там же. Л.139.

¹² Горловский А.А. Горный город Екатеринбург.-Свердловск: УрГУ им.Горького, 1948, С.64

вместе с тем инспектором классов Училища. "Ему поручается преподавание геогнозии и горного искусства (по шести уроков в неделю), с поручением положенного по штату жалования: 420 руб. серебром по должности старшего учителя и 180 руб. серебром за исправление должности инспектора классов."¹³

Творческая атмосфера и традиции, установленные Н.К. Чупиным в Уральском горном училище, продолжены его преемниками. В училище преподавал геологические дисциплины (с 1912 по 1918 г.г.) ученый мирового масштаба Модест Осипович Клер. Испытываешь неподдельное восхищение, читая строки составленной им "Программы по геологии". Диапазон ее вполне соответствует современным требованиям. Как преподаватель, М.О. Клер стремился не просто излагать основы дисциплины, а приучал студентов к самостоятельному научному мышлению.

Основательность, глубина профессиональных знаний, способность реализовать их - вот отличительные черты выпускников Уральского горного училища. Среди них - пионер мартеновского способа производства железа на Урале А.М. Соловьев, зачинатель рафинирования золота и платины П.М. Утемов, организатор нового способа производства магнезита на Саткинском заводе В.Г. Рогожников и еще немало талантливых производственников и ученых.

В вихре исторических событий начала XX века выстояло Уральское горное училище, превратившись через череду преобразований в Свердловский горно-металлургический техникум. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня 1947 года "за заслуги в области подготовки кадров для горной и металлургической промышленности" техникуму было присвоено имя И.И. Ползунова.

А в ноябре 1995 года Свердловский горно-металлургический техникум приказом Комитета РФ по металлургии реорганизован в Уральский государственный колледж имени И.И. Ползунова. Это имя талантливого русского ученого-изобретателя, выпускника Екатеринбургской горнозаводской школы, является не только предметом гордости студентов современного учебного заведения, показателем качества обучения, но, что очень важно, связывает их с историческими корнями, позволяет им ощутить великую связь времен, связь поколений.

Более 35 тысяч специалистов "на лицевом счету" Уральского государственного колледжа им. И.И. Ползунова. По 16 специальностям ведется их подготовка. Это особенно приятно сознавать, когда Родина отмечает 300-летие развития горной и металлургической промышленности и вместе с тем 300-летие профессионального образования в России.

---

¹³ ГАСО.Фонд 93.Оп.1.Д.10.Л.1-2

И что удивительно: как раз напротив исторического здания Уральского государственного колледжа, на левом берегу реки Исети поставлен памятник основателям города В.Н. Татищеву и В.И. Геннину. Сомкнулась связь времен. И кажется, что с нескрываемой гордостью смотрит бронзовый Татищев на свое детище, радуясь тому, что, пройдя через три столетия, созданная им горная школа уверенно вступает в новое тысячелетие.

Продолжается связь времен...

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Уральский государственный колледж имени И.И.Ползунова - одно из первых в России средних профессиональных учебных заведений, приемник горнозаводских школ Урала. Открытых в эпоху Петра I.

1721 год - открытие В.Н.Татищевым на Урале словесных и арифметических школ на Алапаевском, Кунгурском и Уктусском казенных заводах.

1724 год - открытие Екатеринбургской горнозаводской школы, в которую вошли словесная и арифметическая школы. К 1737 году Екатеринбургская школа превратилась в крупный учебный комплекс. Это была школа повышенного типа, где обучались подростки Екатеринбургского и других заводов Урала. Занятия проходили по расширенной программе, включающей наряду с обычными предметами и специальные: маркшейдерское искусство, географию, артиллерию, фортификацию, механику, архитектуру, металлургию и химию. Заслуги Екатеринбургской школы по обеспечению заводов Урала, Сибири и Алтая "наилучшими горными людьми" не раз отмечалась в государственных документах того времени.

Особое место среди ее воспитанников занимают такие великие умельцы, как И.И. Ползунов и К.Д. Фролов. Современники называли Ивана Ивановича Ползунова, создавшего первую паровую машину для заводских нужд, "мужем, делающим честь своему отечеству". А изобретения Козьмы Дмитриевича Фролова на столетия опередили инженерно-техническую мысль того времени.

1847 год - создание Уральского горного училища, основанного на базе Екатеринбургской горнозаводской школы.

За 70 последующих лет училище подготовило 811 специалистов, деятельность которых способствовала развитию Урала, Сибири, Казахстана и других регионов России; среди них: П.М. Утемов - зачинатель рафинирования золота и платины; А.М. Соловьев - пионер мартеновского производства железа на Урале (Ижевской завод); В.Г. Рогожников - организатор нового производства магнезита на Саткинском заводе, считавшегося по качеству высшим в Европе, и многие десятки других.

Январь 1918 года - решением педагогического совета Уральское горное училище преобразуется в Уральский политехникум, который из-за событий

гражданской войны начал функционировать лишь с 27 декабря 1919 года под названием Екатеринбургского политехникума.

Март 1921 года - Екатеринбургский политехникум преобразуется в Уральский горнозаводской и строительный институт. За время своего существования институт выпустил 105 инженеров.

Август 1923 года - практический институт преобразуется в Уральский индустриальный техникум.

1926 год - очередная реорганизация с новым наименованием - Уральский индустриальный техникум.

1928 год - техникум стал называться Свердловским горно-металлургическим. На его базе в городе Свердловске открываются строительный, автодорожный и химико-технологический техникумы.

1947 год - Указом Президиума Верховного Совета СССР техникуму присвоено имя Ивана Ивановича Ползунова. Техникум награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Ноябрь 1995 года - приказом Комитета РФ по металлургии техникум реорганизован в Уральский государственный колледж имени И.И. Ползунова.

Колледж является преемником образовательной деятельности Уральского горного училища, открытого в 1847 году на основании "Мнения Государственного Совета России о "Штатах главного Управления Уральских заводов Уральского хребта".

Любовь Ладейщикова

ДОСТОИНСТВО

ВЕНОК СОНЕТОВ

1.

Как стрелы чингисхановских бровей,
Так и напевы вещего поэта,
Пронзив простор березовых полей,
Вросли в гудящий ствол менталитета.

Сильна струна пронзительная эта.
В ней гул народов, но всего слышней
Российская отзывчивость... И в ней -
Загадка евразийского расцвета.

Но в час, когда легенды гасят свет,
И сытые птенцы былых побед
Жар-птицыно гнездо сжигают сами,

Вандалы вновь историю казнят,
Чтоб жадный взор и прагматичный взгляд
С российскими скрестились небесами.

2.

С российскими скрестились небесами
Не тени смертоносных хищных птиц -
Эпоха захлебнулась словесами,
Цинизмом геростратовых страниц.

И - в одночасье сдуло маски с лиц,
И пал колосс под звездными часами,
Но взломщики основ очнулись сами
В объятьях мародеров и блудниц.

Безропотно, подачки подбирая,

Вползли в ворота сникерсного рая
С тупой пещерной жадностью бомжей.

XX век... Достоинства обломки...
Но оглянись! Там с книгами в котомке
Мой предок ломоносовских кровей.

3.

Мой предок ломоносовских кровей
Во мне бунтует, дорожа наследством:
И генной географией своей,
И тягой к звездам, и победным детством.

Как аналитик, склонный к самоедству,
В душе ношу пожар сгоревших дней,
Не допуская пламя до корней,
Как тот Иван, живущий по соседству.

Обузились союзные края,
Но шелестит Евразия моя
Лесными и степными голосами...

Уральский говор мне ласкает слух,
А русский Север и поморский дух
Моими заправляет парусами.

4.

Моими заправляет парусами
Фамильный гон событий и времен,
Где русичи с льняными волосами,
Израненные, взятые в полон,

Плененные атласными косами
И правом страсти на земной поклон,
Вражду меняли на любовный стон -
И степь сходилась с синими лесами.

Хрупка, медноволоса и нежна,
Прапамять - половецкая княжна,

Как судия с разбитыми весами,

Обняв любовью солнце и луну,
Сумела в сердце отменить войну,
История чревата чудесами.

5.

История чревата чудесами,
А мы - ее эфирные миры,
То с золотой, то с черной полосами, -
Лишь лучики космической игры.

С Олимпа, с галактической горы,
В провале меж земными полюсами,
Едва ль видна Россия с парусами,
С трясинной войн и шрамами коры.

Но мы - природы чуткое прозренье,
Земное венценосное творенье,
Заведуем историей своей,

И нам самим спасать от скверны души,
Чтоб связь времен и судеб не нарушить
В живом хитросплетении ветвей.

6.

В живом хитросплетении ветвей
Материки смыкаются и страны,
Сады генеалогии древней,
Чем жизнь отдельно взятого тирана.

Лодейщики, варяги, капитаны...
Мне в карты не играть на королей -
В фамильном древе нет таких ролей,
А генофонд любви покрыт туманом.

Династия сильна духовным флагом.
К искусствам родовая страсть и тяга
В огне любви пульсирует сильней...

Неукротимый жар - первопричина
Стихорождения... Темперамент сына
Горяч, как половецкий суховей.

7.

Горяч, как половецкий суховей,
Стреноженный предгорьями Урала,
Род - (в блеске уралмашевских огней!) -
Род - укротитель войн, творец металла.

Цепь знатного уральского закала
Со звеньями от Северных морей
До екатеринбургских якорей
С клеймом железорудного причала.

Достопочтенный материнский род.
Но в мужней крови - польский поворот,
Где время обменялось адресами:

Смешалось все - и табор, и орда,
И пан, и юнкер... Кто же, господа,
Наследник мой с цыганскими глазами?

8.

Наследник мой с цыганскими глазами,
Пытливый холмогорский славянин,
Северодвинский кормчий с карбасами,
Военнопленный польский дворянин!

Каков замес! Но что поделывать,сын
Осколки войн с победными слезами
Вобрал хребет рифея - тормозами
Магнитных евразийских половин.

Фамильный след в тектонике Урала
Моя душа промыла, отыскала
Старательно, как горсть золотников,

И виден меж ранений и порезов

Твой самоцветный пласт в тисках железа,
Евразия! Как стык материков...

9.

Евразия! Как стык материков,
Порыв, совокупивший части света,
Пронзивший джомолунгмы облаков,
Ты - колыбель и пантеон планеты!

Судьба народов - тайна без ответа.
Напор веков и древних ледников,
Круговорот кровей и языков
Не стер национальные приметы,

Но то в былинном времени... А в этом -
Вбивает паутина интернета
Жаргон столиц в подкормку кишлаков,

Сильнее термояда мощь дискеты.
И сохранил лишь генофонд поэта
Лодейный гон и гонор кипчаков.

10.

Лодейный гон и гонор кипчаков
Скорбят, припомнив о былом величье,
Как матери погибших моряков...
Над Баренцевым морем стоны птичьи

И затонувших субмарин обличье,
И закордонный дух солончаков,
И память - вязь из черных узелков -
На шрамах чести и рубцах отличья.

Загадка? Рок? Заморский интерес?
Великий гений - геополитес
Не отвечает ни за что на свете...

Прощай, североморская родня!
Но я - осколок моря, и меня -
Впялял Урал в котел тысячелетий.

11.

Впял Урал в котел тысячелетий
Скуластый облик северных широт,
И докембрийский рудный срез соцветий,
И след змеинных золотых пород,

Полярный холод и башкирский мед,
Прямой огонь и горечь междометий,
Кандалный труд и свист тяжелой плети...
Клеймен характер. Выкован народ.

Эпоха проржавела, обломалась.
Но от отца и матери - досталось
Небедное, победное житье...

Век XXI... Вновь в дыму Россия.
С надеждой смотрит внучка Евдокия
Сквозь пламени цветущее копьё.

12.

Сквозь пламени цветущее копьё
Я вижу величавую державу,
Но знаю: расклевало воронье
Ее богатство, мужество и славу.

Искусство развратилось на халяву,
Науку разбазарило жулье,
Вся мощь страны - ушла во вторсырье,
А на мозги - устроили облаву.

Превыше всех богатств - ценю свободу.
Но как вернуть историю народу?
И родовую память, и чутье?

Нас закидали жвачкой из америк.
Едва ль крутая молодость поверит
В кипящее достоинство свое...

13.

В кипящее достоинство свое,
Как в молоко из хитромудрой сказки,
Нырнуть бы, сбросив хамство и тряпье,
И вынырнуть - помолодев от встряски!

Мне наплевать на циников гримаски.
Звезда - Россия, света острие,
Твоя краса - бессмертие мое!
Гудят колокола, ликуют краски.

Мой Китеж-град, фантазия моя,
Уже готова к всплыванию ладья:
Все по местам! Выходим на рассвете!

Свеча - Россия! В испытанья миг
В иконописный материнский лик
Вглядитесь, современники и дети!

14.

Вглядитесь, современники и дети,
В свой разноствольный евразийский род:
В следы от пуль и ножевых отметин...
Но в дедовский не цельтесь огород.

Мой род из малахитовых пород.
Род-самоцвет за войны не в ответе.
Взывают к миру Храмы и Мечети...
"Открылась бездна..." Звезд круговорот.

Тысячелетний свод - не колумбарий.
России нужен род - пассионарий -
Гуманный дух с достоинством корней...

Вселенских бурь божественная сила -
Любовь и боль - Евразию пронзила,
Как стрелы чингисхановских бровей.

15.

Как стрелы чингисхановских бровей

*С российскими скрестились небесами,
Мой предок ломоносовских кровей
Моими заправляет парусами.*

*История чревата чудесами
В живом хитросплетении ветвей,
Горяч, как половецкий суховей,
Наследник мой с цыганскими глазами.*

*Евразия! Как стык материков,
Лодейный гон и гонор кипчаков
Впял Урал в котел тысячелетий.*

*Сквозь пламени цветущее копьё
В кипящее достоинство свое
Вглядитесь, современники и дети!*

22, 23, 25, 30 апреля - 1 мая 2001 г.

КИПЯЩЕЕ ДОСТОИНСТВО (об авторе венка сонетов)

Любовь Анатольевна Ладейщикова родилась 1 декабря 1946 г. в Свердловске (Екатеринбурге). Закончила среднюю школу № 72 на Уралмаше. Впоследствии была руководителем литературного объединения при газете "За тяжелое машиностроение". Выпускница филологического факультета УрГУ. Поэт. Член Союза писателей СССР (России) с 1980 г. С 1993 - мастер Цеха Поэтов - структурного подразделения Академии поэзии. Уникально, что "ядром Екатеринбургского Цеха Поэта являются три члена Союза Писателей, связанных не только духовным, но и кровным родством: мать, отец и сын". Любовь Ладейщикова - член Координационного совета Клуба интеллигенции Среднего Урала. Член областной Общественной Палаты. Заслуженный работник Культуры Российской Федерации.

* * *

Печатается с 1965 года. Автор многих публикаций в центральных и региональных периодических изданиях и девяти поэтических книг, наиболее значительными из которых являются: "Материнский час" (М., "Современник", 1980), Рождение женщины. Стихотворения и поэмы" (М.,

"Советский писатель", 1989) и "Колыбельная тайна. Избранная лирика" (Ек., 1994), выдвигавшаяся на соискание Государственной премии России.

Особое место в творчестве Любови Ладейщиковой занимает книга "Свеча негасимая. Бессонный дневник" (Ек., 1993), написанная в переломный период отечественной истории. Книга "Крестный ключ" (Ек., "Банк культурной информации", 2001) раскрывает читателю драматические коллизии российской действительности конца XX столетия. Критика отмечает, что "творчество Любови Ладейщиковой отличается особой "державной женственностью", причем каждое стихотворение, в том числе и сонет, "написано не ради формы", а имеет неповторимые личностные черты, создавшие собственный узнаваемый поэтический мир". К этому стоит добавить, что в последние годы явственно проступила склонность автора к философским обобщениям, опирающимся на поэтическое бесстрашие и пассионарность мышления, глубинную родовую память и чувство собственного "негасимого пути".

* * *

Венок сонетов "Достоинство", созданный рукой зрелого мастера, является собой пример гармонического слияния совершенной, отточенной формы с виртуозной пульсацией поэтической мысли, дополненной интуитивной генетикой чувств. Венок сонетов Любови Ладейщиковой может по праву называться поэмой, поскольку вместил в двести десять классических строк евразийскую историю и современность, распад великой страны и веру в бессмертие Отечества, а также многоствольную "генную географию" древнего "лодейного" рода, сохранившего в круговороте времен, кровей и языков свое "кипящее достоинство" и российскую отзывчивость.

У литературного процесса всегда есть верхний слой, официальная, видимая "часть айсберга" и неведомая до поры поэзия потаенно-галантливейшей глубинной России, поэтому существует вероятность обнаружить блистательный венок сонетов не только в столицах, но и в провинции. Мы рады представить читателю подлинный венок сонетов, "целостный живой организм", появившийся на свет на Урале, на стыке материков и тысячелетий и вобравший в себя гуманный дух любви к истории рода человеческого и уважение к высочайшим образцам отечественной и мировой Культуры.

*О.Ф. Русакова,
доктор политических наук,*

профессор.

**ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА
МИХАИЛА И НАДЕЖДЫ, ДЕТЕЙ
ЧУРКИНА ГРИГОРИЯ АНДРЕЕВИЧА ИЗ СЫСЕРТИ**

Поколению моих родителей довелось испытать смену исторических формаций...Через трагедии революции, гражданской войны, раскулачивания, через аресты и смерть прошли семьи Пономаревых и Чуркиных - уральских крестьян.

По вопросу реабилитации своего отца Чуркина Михаила Григорьевича, 1894 года рождения (г. Сысерть), мне пришлось в 1997 году обратиться в различные административные органы. Кроме копии свидетельства о смерти отца у меня других документов не было .

В этом свидетельстве было много незаполненных мест. Пришлось поехать в г. Полевской (последнее место жительства отца) и обратиться в ЗАГС, чтобы мне выдали дубликат подлинного свидетельства. Работники архива ЗАГСа позволили мне самой посмотреть записи в книге регистрации таких свидетельств. Нового я ничего не нашла. Там было записано, что Чуркин Михаил Григорьевич умер 29 января 1943 года августа месяца 31 числа, о чем произведена запись за № 314. Причина смерти: упадок сердечной деятельности. Остальные строчки были пустыми, никаких данных. Печать и подписи работников отдела ЗАГС администрации г. Полевского Свердловской области.

С заявлением о розыске данных о судьбе отца я обратилась в Центр реабилитации по адресу: г. Екатеринбург, ул. Жукова, дом 4. 28 августа 1997 года мне был дан следующий ответ:

" В результате поисков архивных документов в архиве Информационного центра ГУВД Свердловской области, Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Государственного архива административных органов Свердловской области не удалось обнаружить данных, которые могли бы подтвердить факт применения политических репрессий по классовому признаку в отношении Чуркина Михаила Григорьевича."

Тогда я посетила прокуратуру Свердловской области. Там рассмотрели мое заявление. Через некоторое время мне был дан ответ: по политическим мотивам мой отец не репрессировался.

Не успокоившись, я искала данные в Управлении ФСБ РФ по Свердловской области (Екатеринбург, Ленина, 34). Мне опять был дан отрицательный ответ.

Собрав все отрицательные ответы, я обратилась в архив народного суда по последнему месту жительства моего отца (бывший поселок Северский) в г. Полевском

После длительного ожидания я получила 29 августа 2000 года следующий ответ: "Сообщаем, что в Полевском городском суде за 1940-1943 г.г. Чуркин Михаил Григорьевич осужден не был. Просмотрены алфавитные указатели за 1940-1943 годы." На словах мне сказали, что за давностью времени трудно найти сведения, к тому же не известно, за что он был осужден и по какой статье, уголовной или гражданской.

Что я знаю про своего отца? Когда отца забрали органы НКВД, мне было очень мало лет. Из рассказов матери и братьев мне известно, что семья наша состояла из 7 человек, из них пятеро - оставшиеся в живых дети. Мать была замужем вторично. Звали ее Александрой Гавриловной (дев. фамилия Пономарева), 1906 г. рождения из дер Косой Брод. От первого брака у нее была дочь Мария Степановна Бочкарева, 1926 г. рождения. Отец познакомился с Александрой Гавриловной, когда она работала в совхозе "Северский".

Михаил Григорьевич, по воспоминаниям, был высок ростом, черноглазый, говорливый, с хорошим чувством юмора, красивый, умный, серьезный мужчина. Живя с родителями в г. Сысерти по ул. Тимирязева, 27, в большой семье, он был первым помощником у отца. По натуре он был добрым, отзывчивым, справедливым человеком. Односельчане любили его, уважали и частенько обращались за различным советом и делом. Он красиво писал, окончил бухгалтерские курсы. В совхоз "Северский" приехал работать. Мать моя в ту пору была в разводе. В 1929 году они поженились.

Первый ребенок родился в 1930 году, в тот год раскулачили отца моей матери Гавриила Александровича Пономарева. Сколько им пришлось пережить! Они переезжают из дома отца, которого выселили из собственного дома, сначала к чужим людям, а потом, по мере увеличения численности семейства, в поселок Северского металлургического завода (так он тогда назывался). Жили по ул. Ворошилова, 16. Там мать, оставшись с детьми одна, прожила до конца своей жизни.

Отец был старше мамы на 12 лет. Жили они дружно. Чтобы обеспечить большую семью, уходили на работу рано и поздно возвращались. Отцу пришлось сменить не одну профессию. В последние дни перед арестом он работал лесничим в Химлеспроме (точно не знаю) или Бродтресте.

Однажды после получения очередной зарплаты поехал отец в город, чтобы "отовариться" для семьи. Здесь он был схвачен. Как сообщили нашей матери очевидцы, его сняли с поезда. В каком городе это было, никто не помнит. Предполагают, что в Свердловске. Никаких данных о нем с тех пор в семье не было. Нас, детей, в то время было уже шесть человек. Остались без кормильца и без средств к существованию. Старшая сестра вышла замуж, жила отдельно, у нее родился первый ребенок.

У нас были прекрасные соседи Еремины, у которых было свое огромное семейство. Только детей десять человек. Они, чем могли, помогали матери.

1937 год... 1941..., репрессии, война. По стране катился и разрастался ком страданий и смертей. Долго наша семья ничего не знала о судьбе сгинувшего отца. И вот однажды... Как я ни была мала, но та картина врезалась в память на всю жизнь.

Мы вечером сидели дружно за столом. Это был почему-то торжественный ужин. На столе стояла большая сковорода с жареной картошкой. Как понимаю теперь, жареная картошка означала при нашей бедности, что ужин был не повседневный... Вдруг постучали в дверь. Зашел почтальон, вручил маме какую-то бумажку - она сидела на стуле у стенки напротив нас... Она молча пробежала глазами текст, обвела постепенно нас всех странным взглядом... Как я ни была мала, почувствовала: словно холодом повеяло... Потом голова ее качнулась немного назад, правая рука и правая нога дернулись и застыли в необычном положении, непривычно исказилось лицо...

В это время с матерью оставалась я и мои трое братьев, младшая девочка, Валентина, умерла. Старший брат, шестнадцатилетний Гриша взял из рук матери бумажку и прочитал... Нам он сказал, что это свидетельство о смерти отца от 29 января 1943 года.

Еле-еле довели маму до постели. Она левой (здоровой) рукой показывала, что не может говорить. Оказалось, у нее отнялся язык, и паралич разбил правую половину тела. Умерла мама в 1949 году.

***

Из проекта оперативного приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 30 июля 1937 года:

"...Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками Краевых и областных НКВД утверждает-

ся следующее количество подлежащих репрессии: - Свердловская область по 1-ой категории 4000, по второй категории - 6000, всего 10000"

В г.Екатеринбурге 6 октября 1996 года далее границы города на 12-м километре справа от дороги открыт Мемориал жертвам репрессий. Списки убитых восстанавливаются по архивам активистами общества "Мемориал". В списках этих фамилии имени моего отца пока нет.

* * *

Жертвой политических репрессий тридцатых годов оказалась и родная сестра моего отца, Надежда Григорьевна Кожевникова, 1900 г. рождения. До замужества жила она в г. Сысерти в доме отца по ул. Тимирязева, 27. Семья была многодетная. Отец любил своих детей по-своему: держал в строгости сыновей, а к дочерям проявлял особую привязанность, к дочери Надежде испытывал большую нежность. Григорий Андреевич Чуркин был церковным старостой Симеоно-Анненской церкви в Сысерти

В 17 лет Надежду выдали замуж за вернувшегося с военной службы Кожевникова Николая Алексеевича, 1888 г. рождения, сына священника Алексия из Верхнего Уфалея.. Семьи были дружны, и в 1917 году состоялась по тем временам богатая свадьба.

Николай Алексеевич Кожевников окончил в свое время духовную семинарию, хорошо пел, был обаятельным, имел большую библиотеку. Судя по месту рождения детей, после 1917 года судьба священнослужителя заставляла жить в разных местах Уральской тогда области. Первый ребенок, Вера, умерла в младенчестве, сын Николай в 1926 году родился в дер. Аверино, Мария - в 1930 году - в дер. Курганово.

Последнее место службы Кожевникова Н.А. - Петро-Павловская церковь г. Златоуста. И всюду семья следовала за ним. Надежда воспитывала детей, вела домашнее хозяйство. Трудолюбие было основной чертой всех Кожевниковых. Чистота и порядок идеальный держались в доме и во дворе. Всегда гостеприимны, хлебосольны, теплота и мир были в этом доме. Надо отметить, что хотя потомки Кожевниковых живут в разных городах, а ныне и в разных странах, по сей день сохранились теплые родственные связи,

Родители воспитали в детях любовь к жизни в любых обстоятельствах, готовность помочь ближнему в трудные минуты, внимание и доброту и многие другие прекрасные черты характера.. Ими в первую очередь обладал сам отец семейства. Именно об этом говорила дочь Кожевниковых Мария Николаевна Чирикова из г. Ревды. Доброта Николая

Алексеевича не знала границ. Бывало, приведет в дом либо бродягу, либо пьяницу, обогреет, оденет, накормит и с собой даст пищу.

Дома часто слышали, как он пел, не только церковные песни, а и русские народные и учил этому своих домочадцев. Прихожане любили его.

Но жизнь - переменчивая штука, особенно в беспокойные годы...

Кампания по массовому закрытию церквей и молитвенных зданий развернулась в конце 20-х - начале 30-х годов... Церковь рассматривалась как частное предприятие. Священники, епископы и приходы облагались непомерным налогом. В случае неуплаты налога священнослужители могли быть арестованы, а приходы закрывались. Раскулачивание способствовало гибели церкви на селе, т.к. только самостоятельные, более зажиточные крестьяне могли выручить сельского священника, обложенного налогом. Государство стремилось уничтожить церковь экономически, лишая ее имущества и средств дохода.

Началось гонение на духовенство. В 1937 году, 1 сентября, Николая Алексеевича Кожевникова, священника Петро-Павловской церкви г. Златоуста арестовали и увезли в Челябинск. 2 октября 1937 года он был расстрелян.

Семья его, жена и двое детей, осталась без кормильца. Надежде Григорьевне в 37 лет нужно было решать, как жить дальше. Восемилетнюю дочь Марию она увезла временно к родственникам, Ольге и Надежде Кожевниковым, сестрам Николая в г. Уфалей. Как вспоминает сама Мария, мать с двенадцатилетним сыном Николаем никак не могла устроиться на работу: она была жена "врага народа". Родителей к этому времени не было в живых. Родственники, родные братья и сестры, отказались приютить, кроме младшего брата Петра Григорьевича Чуркина, к которому она и поехала в город Ревду.

В семье установились хорошие взаимоотношения, двоюродные брат и сестра, Мария Кожевникова и Владимир Чуркин, подружились. В 1939 году у Чуркиных родился второй сын, Юрий, а Петра Григорьевича призывали в армию. Он участвовал в финской войне, а в 1941 году, когда началась Великая Отечественная, около Выборга пропал без вести. Недавно его имя занесено в Книгу Памяти города Ревды.

Надежда Григорьевна не работала, воспитывала своего сына и детей брата, т.к. жена Петра Григорьевича Феоктиста Ивановна (урожд. Рыбакова) работала секретарем райкома партии в Ревде (вечные заседания, командировки). После гибели мужа она переходит работать на хлебозавод в отдел кадров. Вторично выходит замуж.

Надежда Григорьевна с сыном переселяется в коммунальную квартиру. 1941-1945 годы были трудными, голодными. В 1942 году вернулась к матери Мария. Чтобы прокормить детей, Надежда Григорьевна

пошла работать уборщицей в столовую. Там был цементный пол, полуподвальное помещение, а она мыла пол босиком, чтобы сохранить обувь. Ноги застудила и в 1947 году заболела. Ходить она не могла, долгое время лечилась. Организм был истощен, лекарств не хватало. С трудом стала ходить с тросточкой.

Женившись, уезжает в г. Ростов Николай. Осталась жить Надежда Кожевникова в семье замужней дочери, нянчить внуков. Но болезнь брала свое и несмотря на длительное лечение, ходить она больше не могла, а передвигалась на коляске. Ее часто мучили сильные боли, но отвлечься от болезни ей помогало рукоделие. Она прекрасно вязала крючком, причем очень мелким. Для всех родственников оставила Надежда Григорьевна подарки - свое творчество.

Была Надежда Григорьевна человеком большой щедрости. Мы с братом Юрием, оставшись сиротами, часто посещали это семейство, где царил душевность. Она нас жалела и помогала, чем могла. Никогда не уезжали мы с пустыми руками. Часто на дорогу нам давали картошку и стряпню.

В памяти моей остался образ прекрасной трудолюбивой женщины, внешне всегда спокойной. Когда думаешь над ее трудной жизнью, невольно ловишь себя на мысли: "В чем смысл и цель жизни человека?" Они у каждого свои. Надежда Григорьевна прожила свою жизнь достойно, на собственном примере делая всех добрыми и порядочными. Умерла она на 78 году. Светлая ей память!

Н.М. Колчанов

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ В ПИСЬМАХ ИЗ КАРАКАСА

Взгляд на родословие

Давно сказано: времена меняются, и мы вместе с ними. Как это ощутить? Только познав разницу во времени. Когда общество заходит в тупик - оно возвращается к истокам, к истории предков. Н.М. Карамзин очень хорошо заметил: "История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество."

Десятилетиями господствующая идеология искажала историю общества. В течение трех поколений у нас считалось, что родословные могут быть только у привилегированного класса, а простому человеку достаточно было того, что он из рабочих и крестьян. Уничтожались документы.

В XX веке огромное количество документов погибло на территории, где прошли гражданская и Великая Отечественная войны.

Какой запомнится история XX века россиянам? Этот вопрос был главным в исследовании, проведенном в 1995-2000 годах на русском северо-западе. Выяснилось, что только 25-30% российских семей не потеряли родных и близких в ходе раскулачивания, расказачивания, коллективизации, выселения, репрессий. Остальные 70-75% были перемолоты жерновами советской истории, потеряли родственников - отцов, братьев, сыновей.

Однако, несмотря на все сложности, люди стремятся познать историю своего рода, своей фамилии. Многие из нас убедились, что родина начинается не "со старой отцовской буденовки, что где-то в шкафу мы нашли", а с Георгиевских крестов или орденов и медалей наших пращуров и прапрадедов, служивших еще тогда, когда их называли "николаевскими солдатами", и много ранее. И для нас совсем не важно, в какой армии они служили, в царской или советской. Они давали присягу и оставались верными ей до конца. За это достоин уважения солдат любой армии.

Многие из нас вышли из крестьян, из простого русского народа. Предки наши, хотя и были зачастую безграмотными, да оказались не глупее нас. И они оставили нам в наследство и духовную, и материальную культуру, и великую нашу Россию от Бреста до Владивостока, от Ледовитого океана до Черного моря. Мы обязаны предкам нашим и тем, что и внешне похожи на них, и душевным складом, и даже таланты и умения в какой-то степени передаются по наследству. Поэтому знать свое родословие, помнить и уважать предков - это нравственный долг перед ними, перед родовой памятью.

Фамильные очерки, собранные в одну книгу, - это мой любительский опыт, и подвигли на этот труд семь отцовских общих тетрадей, в которых он рассказал историю семьи Колчановых, услышанную от старших и закрепившуюся в памяти.

Книга родилась, когда в неполные свои 33 года трагически ушел из жизни наш с Галиной Петровной сын Илья, а Павлик - наш внук должен знать свои корни. Книга родилась для него.

Большинство Алексеевых, Переяславцевых и Сомовых - люди трудной и драматической судьбы. Их биографии полны неожиданных поворотов, головокружительных взлетов, успехов и разочарований. Среди родственников и породнившихся были солдаты царской и Красной Армии, и казаки, хлебопашцы, рабфаковцы и нэпманы, расказаченные, как классово чуждые элементы, и те, кто рассказывал. Были верующие и отлученные от церкви, члены партии и те, кто чистил эти ряды. Были те, кто до последнего дня любил Сталина и испытывал к нему почтение, и те, кто в нем разочаровался и даже презирал...

История семьи - это прежде всего история взаимоотношений с обществом и властью. С точки зрения безопасности частной жизни благоприятно было положение, когда человек "спрятан", "забыт", "невидим", либо не согласился принять престижную должность.

И сегодня, в каждой из наших семей, мы вспоминаем с сожалением те моменты, печальные и трагические, и восхищаемся добрыми делами, и понимаем, как дорого стоила тогда борьба за выживание.

Чем добрее, осмысленнее жили предки, тем лучше потомкам. Но главное, они знали, что если на жизнь смотреть мрачно - это саморазрушительный путь.

Информация, собранная мною в разные годы и в разных местах Урала, Сибири, Украины и Крыма, вдруг сошлась в моих очерках. Книгу, очень дорогую моему сердцу, вряд ли удалось бы создать в одиночку. Она вобрала в себя старания многих ныне здравствующих и уже (к сожалению) ушедших из жизни родственников, сынов и дочерей, близких и далеких поколений, объединила разбросанный по миру род. За четыре года удалось собрать информацию о 162 родственниках шести поколений, и лицах, с ними породнившихся. На 90 страницах размещены более 200 собранных фотографий. Сам текст очерков занял 360 страниц.

Думаю, что со временем дальнейшее продолжение родословной будет когда-то кем-то из потомков (внуков или правнуков) продолжено.

В декабре 1999 года Указом президента России атаману Сибирского казачьего войска Виктору Плетневу были вручены погоны генерала - высшего казачьего чина. А на войсковом круге начальник управления президента по вопросам казачества, генерал армии Петр Дейнекин и заместитель руководителя администрации президента Владимир Макаров официально передал в Омске Сибирскому казачеству войсковое боевое знамя, восстановленное по образцу того, которое до революции было атрибутом сибирских казаков. И нечего шутить, что это потешное войско: у

казаков все серьезно. Надо признать и знать, что многие ярчайшие страницы истории Государства Российского вписаны славным ратным соловьем казачьим.

Нам, Алексеевым, Переяславцевым, Сомовым, близка и саднит душу трагедия гражданской войны. С гражданской войны из Омска развели пути-дороги Алексеевых и их потомков по всей России и даже за границу.

Письма из Каракаса

Братья Алексеевы, Георгий (Жорж) и Виктор - это те, кто волею судьбы в результате братоубийственной рубки революции и гражданской войны были вынуждены расстаться с родным городом Омском и с родственниками.

Судьба и Георгия, и Виктора Алексеевых во многом типична для людей их поколения и круга. Большая казачья семья, Омский Кадетский казачий корпус, надлежащее воспитание в духе традиций христианства и казачества, честность и правдивость, чувство товарищества.

В июле 1919года по приказу Колчака, вместе с Кадетским корпусом братья-кадеты эвакуируются на Дальний Восток. Именно по приказу весь Кадетский корпус был эвакуирован во Владивосток: повара, пекари, изготовители кваса, учителя и весь военный персонал. Если Виктор был эвакуирован в составе лазарета, где лежал с больной ногой, которую серьезно разбил, играя в футбол, то Георгия увезли в составе эскадрона.

Вскоре положение белой армии ухудшилось. Многие кадеты по дороге, передумав и по своему оценив обстановку и ситуацию, оставляли эшелон и бежали домой. Если допустить такую возможность для Георгия, то становится понятным, что он не мог бросить больного брата. Здоровье кадетов находилось в ужасном состоянии, они устали, измотались. Тех, кто умирал дорогой, хоронили вдоль путей, в могилах, вырытых наспех. Наступала зима.

Последняя информация в семью и родственникам в г. Омск от Георгия поступила в декабре 1925года, когда он выслал письмо и фотографию, (где он в гражданском костюме), с надписью: "На память дорогой тете и дяде о племяннике. Жорж. 29 декабря 1925г. город Владивосток". Тогда ему было уже 20 лет. Несколько раньше и Виктор прислал письмо и фотографию с надписью: "На память дорогим родственникам", где он также в гражданском костюме, немного помоложе брата, Если допустить, что это снимок 1924 года, то ему тогда было 18 лет.

В семье сохранилась версия, что Георгий погиб на Дальнем Востоке от чахотки. Виктору, как станет ясно позднее, будет уготована судьба

эмигранта, и путь через Владивосток, остров Русский, на судне Сибирской военной флотилии "Адмирал Старк" - через Корею до Шанхая.

Затем, в феврале 1924 г., на американском пароходе "Президент Харрисон", в составе группы из 25 кадетов, во главе с директором корпуса генерал-майором Руссетом добрался до Генуи. В группе находились кадеты младших классов, от подготовительного по четвертый. От Генуи - по железной дороге через Италию, Словению, Хорватию в Сербию, в город Белград. Там первая половина группы влилась в Донской кадетский корпус. Вторая - в Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус, куда и попал Виктор Алексеев.

В Югославии Виктор закончил обучение в Кадетском корпусе, перенес несколько операций, в результате чего потерял ногу и перешел на протез, приобрел профессию ювелира и чеканщика, пел в хоре. Это обеспечило ему не только существование, но и достаточно обеспеченную трудовую жизнь. В Югославии он в 1941г. обвенчался с соотечественницей Екатериной Павловной, женщиной несколько старше себя. Но как показала их совместная жизнь, брак был удачным, и оба в нем были счастливы, до конца дней своих испытывали друг к другу самые добрые и нежные чувства.

...В 1948 г. Москву посетил Б. Тито. После этого Югославия все больше стала выходить из-под экономической и политической опеки И. Сталина. Сталин исключил Тито из КомИнФорма. Тито обратился за помощью к США и ввел в стране хождение доллара. Отношения Тито и Сталина стали портиться, и все русские в Югославии стали ощущать это на отношении к себе...

Алексеевы, Виктор и Екатерина, в 1950 году переезжают в столицу Венесуэлы город Каракас. Но родственникам в Союзе это не было известно, так как переписка началась только после сентября 1963 года, когда "пропавший без вести" Виктор Алексеев послал весточку через случайно встретившуюся в далекой Венесуэле соотечественницу-землячку в город Омск.

При этом Виктор начертил план пересечения улицы 5-й Армии (бывшей Тюремной) и Вдовьего переулка. Указал, где располагался родительский дом. В записке сообщил свой адрес в Венесуэле и написал: "Разыскиваю Леонида Андреевича, Петра Андреевича, Варвару Андреевну, Андрея Андреевича и Михаила Андреевича Алексеевых. Прошу откликнуться, кто ещё жив. Целуем, Катюша и Виктор Алексеевы". Весточка попала с "нарочным" в Омск к младшему брату его отца, Алексееву Ивану Петровичу, который срочно переслал её в Харьков племяннику Алексею Андреевичу. Началась переписка.

Сохранившиеся в семье Алексея Андреевича Алексеева письма из Каракаса, с согласия их дочери Лили, привожу в отрывках.

21.X.63г. Каракас.

Получили ваше письмо, дорогие, родные, любимые. Как мы рады и счастливы. Оба плакали от радости, узнав, что все вы живы. здоровы и имеете детей и даже внуков. Ведь мы с Витей "бобыли", детей у нас нет, живем на чужбине, как растения без корней. О вас ничего не знали, а теперь знаем, что мы не одни и у нас есть дорогие и близкие наши родные!

Живем мы с Витей вместе уже 32 года. Много вместе пережили и радостей и горя. Я не знаю, знаете ли вы, что Виктор так же, как и Миша, инвалид. У него нет левой ноги, потерял её ещё будучи мальчиком. Играл в футбол, ушиб. Затем запустил болезнь, начался туберкулез кости. Перенес 18 операций, отняли ногу, осталась очень короткая "культяшка". Сначала ходил на костылях, теперь имеет хороший протез. Прекрасно ходит, даже танцует.

Позднее ещё, делая гимнастику, ушибся, была ещё одна операция. Это все было ещё без меня. Хотя две, очень серьезные были уже при мне (аппендицит и грыжа). Несмотря на все это, он очень жизнерадостный, веселый и очень хорошо выглядит. У него очень красивый, сильный голос, баритон-бас. У него две профессии: он певец-артист и очень хороший золотых дел мастер.

Учился и петь и ювелирному делу в Югославии, где мы жили до 1950 г. Последние десять лет в Югославии Витя только пел на радио, давал концерты, пользовался громадным успехом в Югославии.

Теперь мы уже 13 лет живем в Южной Америке, в Венесуэле. Каракас - это столица чудной страны. Холодов не бывает, всегда жарко, ходим в летних легких платьях, чулки и шляпы одеваем только идя в театр или на концерт. Круглый год все зеленое, цветут цветы, и все овощи всегда свежие, и не нужно топить. Плита у нас на газе, а снежок видим только в холодильнике, без которого тут жить нельзя. Продукты больше одного дня не держивают.

Здесь Витя работает только как ювелир, и то дома, постоянной работы нет, а петь здесь не приходится, т.к.

нужно знать в совершенстве испанский язык. Мы, конечно, объясняем, но хорошо еще говорить не выучились. Русские ребята, родившиеся здесь, и молодёжь знают язык в совершенстве, а нам в наши годы он дается трудновато. Правда, Витя выступал несколько раз на телевидении и в театре, но это ничего пока не дало, или дает очень мало.

Вот сейчас я пишу, а он поет. Собирается в Русский клуб, там сегодня литературный вечер, а я осталась написать вам, дорогие наши, письмо. Я, правда, пишу всегда сама, Витя очень тяжелый на "подъем" и пишет мне всегда только адреса. У меня переписка большая, но все с чужими, правда, с очень хорошими друзьями.

Мои четыре брата и четыре сестры, отец мама и бабушка, жили в Калуге. Я одна из семьи, со школой, попала за границу. С 1925 по 1932 гг. я своих нашла и с ними переписывалась, а с 1932 г. переписка прекратилась, не знаю почему, и теперь я не знаю, жив ли кто из них и где они? Ничего не знаю. Постоянный адрес в Югославии я им оставила, но больше никогда ничего не получала. Чувствовала себя ужасно одинокой.

Вас всех я знала заочно, о каждом из вас мне рассказывал Витя. Ленечка, дорогой, ты очень похож на Витю, сразу видно, что вы братья. Ты и улыбаешься, как он. Зина такая же толстушка, как и я.

Лиля похожа на вас обоих, она душечка! Как её имя? Елизавета или Елена? Как зовут Вариных детей и внуков? Почему она нам не черкнула пару строчек? Миша на фото неплохо выглядит. Спасибо вам громадное за фотографию. Мы смотрим на всех вас по двадцать раз в день, а письмо выучили наизусть. Мы надеемся, что вы будете писать почаще и побольше о себе, о вашей жизни.

Я, как и Зина, разворачиваюсь дома по хозяйству. Детей нет, но масса цветов, канарейка. две кошки, две собаки. Хлопот полон рот. Витю я избаловала, все заботы несу на своих плечах. Оба мы поем в церковном хоре, у меня контральто.

Посылаем вам тоже домашние фотографии, пока две, после вышлем ещё. Ну, пока, желаем вам всем всего наилучшего, целуем вас всех крепко-крепко. Пишите скорей и побольше.

Любящие вас всех, ваши Витя и Катюша Алексеевы.

В этом же конверте письмо от Виктора:

Здравствуйте, мои дорогие!

Так быстро не ожидали получить от вас письма. Звоню я по телефону домой из магазина спросить, что следует купить, а Катюша говорит, - письмо пришло от наших, - я, как пуля, домой. Распечатал, и, конечно, впились в фотографию, прочли письмо много раз. Слава Богу, все живы и здоровы.

Столько лет прошло, всегда думали о вас. Совершенно случайно одна дама прочла Катюше письмо, полученное из России, а когда Катюша узнала, что письмо из Омска, позвала меня. Я сразу начертил план расположения улиц и нашего дома, как помнил. Та дама, которая нашла дядю Ваню, пишет, что дядя Ваня от радости говорить не мог. Мы напишем дяде Ване обязательно.

А наша дорогая, любимая сестричка Варенька за это время уже и бабушка стала, даже не верится.

Передайте Геннадию от нас самый теплый и сердечный привет, из всей семьи у нас есть его карточка, когда он был маленький. Варенька прислала, она тогда жила у тети Маруси, а где тетя Маруся, жива ли? Помните, как мы любили пить "шипучку", которую нам делала тетя Маруся? Мы их всех целуем.

Тетю Полю и дядю Гришу - помню, только фамилию забыл. Ведь я с бабушкой к ним ездил в Усть-Каменогорск, это было в 1914 г. Тогда у них родился старший сын, Павел, я его крестил. Я буду писать дяде Ване, их вспомню в письме. Если можно, пришлите адрес Петин и Андрюшин. Пишите.

Напиши им мой адрес, так будет лучше, если они мне напишут. Катюша вам многое написала, пока я пел.

Ну, дорогие, кончаю писать. Нужно идти по делам, хотя и сам себе хозяин, но нужно вовремя сделать заказ.

Целую Зину, Лилю, Лёню, Мишу, крепко-крепко. Вареньку и всю её семью и внучат, конечно. Варенька, целую ручку.

Ваш брат Виктор.

Дорогие родные наши, Варенька, Николаша, Светик, Валик, Ирочка, Колюнька, и не знаем как зовут нашего маленького внука (ведь мы им тоже дед и баба), здравствуй-те.

Получили, Варенька, твое письмо, не знаем, как тебе описать нашу радость и счастье, что вы все живы и здоровы. Имеете детей и внуков, и мы вас видим, хотя и на фотографии. Витя всегда вспоминал о тебе с большой нежностью и любовью, всегда говорил: "Она была у нас одна сестренка." Так всегда переживал, что в детстве отбил тебе пальчик. Мы очень часто вспоминали всех вас, и я вас всех хорошо знаю с Витиных слов. Ваше письмо доставило нам опять громадную радость.

О себе. Живем помаленьку. Витя работает как ювелир дома. Постоянной работы нет. Когда с заказами хорошо, когда не важно, да он особенно и не надрывается, детей у нас нет. Стараться не для кого было. Да и после такой жизни мы стали относиться ко всему философски. Как будет, так и будет. Я Витю берегу, он ведь 4 с половиной года (в общей сложности) пролежал в госпитале. Оперировали ногу 18 раз, и, конечно, нервы и здоровье потрепаны.

Хотя он сейчас выглядит моложе своих лет. У него чудный голос, и в Югославии он последние 10 лет только пением и зарабатывал, как артист-певец, я тоже пела в хоре. Вообще, в смысле заработка, там было гораздо лучше, да и были мы моложе и более жизнеспособны. Здесь, в Венесуэле, много труднее, не знаем хорошо языка. Здесь говорят по-испански и устроиться петь трудно. Ювелирных магазинов на каждом квартале по 2-3, и самих ювелиров много. Золота здесь много - и не дорогое. Больше всего 76 пробы.

Жизнь не дорогая, еда и одежда дешевые, фрукты и овощи круглый год, всегда все зеленое, масса цветов, очень все красивое. В море купаемся круглый год. Дифференции между временами года почти нет, только деревья цветут как громадные букеты, без листьев, всеми цветами, а зима выражается дождями, грозами и ливнями.

Город очень красивый, но разбросан на большие расстояния, и никто пешком не ходит. Ходят громадные автобусы, такси и много частных машин. Бензин свой и очень дешевый, страна живет от нефти.

Народ очень симпатичный, веселый, музыкальный, ленивый и разноцветный. Вообще, кого только здесь нет. Итальянцы, испанцы, немцы, французы, американцы, русские, поляки, венгры. Очень много евреев, вся торговля и капитал в их руках.

Растет здесь масса тропических фруктов: апельсины, мандарины, ананасы, бананы, но яблоки и груши здесь не растут. Сахар и рис здесь свой и очень дешевый, но пшеница и рожь не растут, а только кукуруза. Пшеницу и рожь покупают в Америке. Яблока и груши с вишней тоже из Америки. Нет здесь ни вербочки, ни березки, ни ландышей.

На этом заканчиваю. Крепко вас всех целую, привет от нас Лениной семье. Любящая вас Катюша Павловна Алексеева. Так меня все зовут.

Письмо Виктора:

Дорогая Варенька, Николай, Николашка и те, которых нет на фотографии, Святослав, Ирина, Валерий и Матушка с внуком.

Какие мы теперь богатые родней, вчера были только двое, а теперь даже внуков имеем. Варенька, ты пишешь, что смутно помнишь меня - нормально! Прошло ведь 44 года, целая вечность. Ты пишешь: "Твоя весточка, что ты жив, нас очень взволновала и обрадовала". Вот это важно - кровь не вода, милая Варюша. Катюша и я спать не могли, так были рады и взволнованы.

Катюша и я за нашу долгую совместную жизнь сроднились. Катюша - чудный человек, бесконечно добрая и любящая жена, и вас всех любит.

Варюша, ты пропустила в своем письме Петю с семьёй. Очень жаль тетю Марусю и тетю Полю с дядей Гришей, а я их очень хорошо помню. У тети Маруси только Геннадий? Как он живет, большая ли у него семья? Напиши, передай им всем от нас сердечный привет. Как Переяславцевы? Как дядя Ваня?

Варенька, очень приятно было прочитать: "У нас есть мама, а не свекровь". Наша бабушка жила всегда с мамой, даже тетя Поля и тетя Маруся ревновали, а бабушка всегда говорила, что я нужна больше Лизочке. Вот так вот.

Целую и обнимаю вас всех, всех. Ваш брат Виктор.

14.XI.63г. Каракас.

Здравствуйте, дорогие наши Леня, Зина, Лиля и Миша!

Вчера получили твоё, Леня, второе письмо, обрадовались очень. Мы так были рады получить от вас всех весточку, ведь мы с Витей такие одинокие, т.к. о моей семье я ничего не знаю. Найдя вас и узнав, что вы все живы и здоровы, мы почувствовали себя очень счастливыми, что мы не одни и что наладилась наша переписка. Мы хотя и старше вас, но не сдаемся, особенно Витя, все ещё петушится и ухаживает напропалую.

Вареньке и всей семье шлем сердечный привет, обнимаем и целуем всех. На этом заканчиваю. Витя хочет написать сам и торопится на почту.

Крепко вас всех целую, обнимаю, желаю всего хорошего. Катюша.

Письмо Виктора:

Дорогие, Здравствуйте!

Зина, Леня, Миша и племяша Лизочка!

Катюша вам написала о нашем огорчении, но я думаю, что вы уже все получили и Варенька тоже. Леня, пошли мой адрес Пете и Андрюше, будем рады получить от них весточку. Привет и поцелуи Вариной семье. Внучат целуем экстро, жаль, что далеко, нельзя потискать, память немножко, уж очень аппетитный на фотографии Николушка. Поцелуй семье Геннадия. Большая ли у него семья?

Целую вас всех, Ваш Виктор.

28.XI. 1963. Каракас.

Здравствуйте, наши дорогие родненькие Зина, Леня, Лиличка и Миша. Сегодня получили ваше большое подробное и интересное письмо с фотографиями, из которого мы узнали, что вы получили наши письма. Спасибо тебе, дорогая Зиночка, за такое чудное письмо, мы как и вы, прочли его еще раз 10, я первый раз читала, плакала. Витя тоже пустил слезу. Мы всем сердцем поняли ваши волнения, т.к. и мы, читая ваши письма, так же всё переживаем. Вы все у нас перед глазами, как будто вас видим.

Витя мне полная противоположность, в компании очень веселый, говорун, за всеми ухаживает, поет, танцует. Почти не курит и очень мало пьет. У нас много друзей и знакомых, почти все моложе нас, но почему-то к нам липнут и нас любят. Детей у нас своих не было, зато было всегда много чужих, жили у нас годами и большие, и маленькие. Было это в Югославии, там у нас было как на постоялом дворе, вечно народ. Я не помню дня, чтоб мы сели обедать в одиночестве. Мы там на одной квартире прожили 12 лет, всегда говорили: "Долматинская 58, милости просим".

Еда там была очень дешевая, но квартиры дорогие. Мы сдавали одну комнату, не зарабатывая на ней. Снимали такую, чтобы нам иметь культурную квартиру с паркетным полом, кафельными печами и с хорошей ванной. Конечно, если бы мы там поднатужились, то могли бы построить скромный дом, но мы как-то к этому не стремились, вероятно, потому что жили без детей. И хорошо сделали, так как во время войны город сильно бомбили и больше половины города разрушили. Наши многие земляки остались без жилья, а работали и экономили всю жизнь. Первая немецкая бомбардировка унесла 20 тысяч жизней.

Здесь, в Венесуэле, нам уже трудно что-либо приобрести свое, так как постоянного заработка нет, да и профессия здесь у Витюши плохо оплачивается. Вот врачи, инженеры, техники, химики зарабатывают хорошо. У нас здесь есть небольшой участок земли, около 300 квадратных метров, но там нам строиться неудобно, довольно далеко от центра и надо обязательно иметь свой автомобиль, а Витя смог бы управлять только машиной с гидроуправлением, но они здесь дорогие, нужно залазить в долг, а мы их терпеть не можем.

Ну, дорогие, до свиданья. Крепко всех целуем, Катюша и Виктор.

14.XII.1963г. Каракас.

Сердечно поздравляем с Новым годом дорогих нам Вареньку, Колю, Александру Николаевну, Ирочку, Святослава, Валерия, Колюнечку и Женечку.

От всей души желаем счастья, здоровья, мира душевного и семейного.

Получили ваше письмо со всеми фотографиями. Слов не хватает, чтобы выразить вам нашу радость. Спасибо огромное за фотографии, мы до сих пор каждый день перечитываем письма и смотрим на ваши милые и такие родные лица: все вы такие симпатичные, и правду говорит Леня, "красавцы мира". Чудные все! А внучек, Николушка, просто куколка, прелестный. Все вы прекрасно выглядите, дядя Ваня совсем бравый сибиряк! Девочки Пети такие милые, настоящие русские красавушки! В общем, порода - Алексеевская - преобладает, даже Гена, брат двоюродный, и то видать, что той же породы. По фотографиям больше всех на Витю похож Леня и племянник Валерий. Мы вам высылаем фото, когда Вите было лет 35-26. Посмотрите, как они все похожи.

Конечно, очень хорошо, что судьба вас собрала почти всех в одном городе. Все вы вместе и в дружбе, что в теперешнее время большая редкость. У нас с Витей судьба другая. Путешествовали, много видали и много пережили и тяжелого, и хорошего, повидали много стран, народов, видали много интересного.

Познакомились мы с Витей в Югославии, я уже писала, в хоре. Он пришел на пробу, у него чудный голос. Конечно, после прослушивания его сразу приняли. Вот там мы и спелись. Он учился в кадетском корпусе, его там и учили, и лечили, все на казенный счет. Как говорится, вывели в люди, но дальше учиться в университете он уже не мог.

Во время учебы провел более 4-х лет в госпитале, и ему было бы уже трудно продолжать учение, хотя там успешно обучающиеся студенты получали от государства ссуду ежемесячно, имели бесплатное общежитие. Очень многие и учились и работали. Таких, как мы с Витей, там были тысячи. Всем помогали, учили, давали ссуду. Там были русские гимназии, корпуса, институты для девушек, санатории, больницы, церкви, детские приюты, русская служба в сербских учреждениях, министерствах, были дома инвалидов и старчества - и все это бесплатно.

Когда Витя окончил корпус, он познакомился с одним русским ювелиром. Был он по профессии горным инженером, но ему нравились ювелирное дело, при этом в Юго-

славии это очень хорошо оплачивалось. Виктор понравился ему и его жене, и начал обучаться у мастера этому ремеслу. Виктор оказался способным учеником, вскоре из ремесленника сам превратился в мастера. Поступил на работу в один из престижных магазинов в городе, стал лично зарабатывать и жить самостоятельно.

Голос у него был такой, что лучшие учителя пения бесплатно учили его тонкостям этого искусства, но у него не хватало терпения учиться, хотелось после корпуса и госпиталя отдохнуть летом, покупаться в реке. Там, где мы жили, Дунай сливался со второй речкой, под городом. Прекрасное место для купания, дивный парк "Топчидер", как громадный лес. Виктор был очень худой и страшно нервный, подумать только, сколько он перенес операций и таких тяжелых. Вообще у него натура "мученика", если ему нравится вещь, которую он делает, он может работать вдохновенно и ночами, ну, а если наоборот, то никак не может взяться.

(следующего листа данного письма не сохранилось)

30.I.1964. *Каракас.*

Здравствуйте, дорогие наши (следует перечисление всей родни).

У вас сейчас зима, снежок под ногами, морозец румянит щеки и хватает за нос. Хорошо! Я всегда любила зиму девочкой, каталась на коньках, на лыжах и до одури на санках - это еще дома. В Югославии, в молодости - только на санках, т.к. там зима не суровая и не долгая, мне кажется, как у вас на Украине, только там были страшные ветры с ледяным дождем, так называемым "кашава". Снега не было, дороги, дома, деревья покрывались толстой ледяной коркой. Ходить было совершенно невозможно, да часто и топить было нельзя, огонь и дым возвращался в печку, вот тогда было очень тяжело, в особенности когда это было продолжительно. И, конечно, Вите было очень трудно с протезом ходить, а нужно. После 10-и лет нашей жизни там он пел на радио. Два раза в день, а то и три нужно было идти туда, и нельзя было опаздывать ни на минуту.

Витя всегда мечтал жить там, где нет зимы,- вот это первая причина, почему мы уехали из Югославии, но это

не главная. Главная - это та, что у Тито с нашим Союзом произошел какой-то конфликт. Ну, мы распродали почти все, что-то раздали, что-то оставили и отправились через Италию в Венесуэлу. Визу нам прислали наши кумовья, они уже жили там два года. Вначале было очень тяжело и трудно без знания языка и без работы. Деньги все ушли на дорогу.

Перед этим у нас была большая неприятность, какой-то грамотей, чиновник в Югославии, послал наши 11 мест багажа вместо Генуи (Италия) в Женеву (Швейцария). Приехали мы в Геную, а вещей нет и нет. Денег нам разменяли очень мало. Мы деньги, югославские динары, раздали тем, кто нас провожал, а провожала нас толпа человек 60-70. И не знали мы, что в Италии можно было продать крупные купюры в 500-1000 динар, конечно, много дешевле их стоимости, но мы бы имели итальянские лиры. Языка не знаем, пошли узнавать, почему нет вещей. Я с пятого на десятое когда-то давно немножко знала французский язык. Поняла, что вещи ушли в Швейцарию и была в отчаянии, конечно, в слезы. И вдруг, слышим на ломаном сербском языке кто-то поет "Друже Тито любичище бела", любичище - это фиалочка, новая песня. Оглянулись, оказывается, это пел один итальянец, для того, чтоб мы обратили на него внимание. Он в Югославии играл на радио в итальянском оркестре, а Витя пел там как солист, и были они большими друзьями. Он принял в нашей ситуации большое участие. Пошли в контору, заявили, чтоб вещи вернули. Нужно было платить около 200 000 итальянских лир. Это громадные деньги. Мне пришлось снять свои браслеты и бриллиантовое кольцо. Конечно, продали все очень дешево. Потом нужно было идти к консулу и в полицию, затем в пароходную компанию, т.к. наш пароход уходил 1 мая, а нам нужно было на 16-е. Много нам помог этот итальянец, все свободное время устраивал наши дела, но, к сожалению, он должен был через день уезжать в Александрию. Оставил нам 5 000 лир, мы ему подарили золотую булавку в галстук, проводили его до парохода. Пароход был шикарный, мы в этот день там с ним обедали. Он нам все показал, этот пароход для круизов богатых "буржуев" - наш приятель там состоял в оркестре.

Остались мы, бедные, опять одни, но через некоторое время мы нашли еще одного итальянца. У нас был адрес; он в совершенстве владел русским языком, т.к. отец его был консулом в России, в Ленинграде. Он там долго жил, учился, очень любил русских. Вот он нам очень помог, и не только нам, помогал всем русским, тем более, что он занимал прекрасное положение, а главное, - добрая душа. Если бы не он, нам бы было тяжело, а все потому, что вещи были не с нами. Я везла свою каракулеву шубку с тем, чтобы продать её в Италии, и уже имела покупателя. 100 000 получили бы и могли чудесно провести время до отхода парохода, т.к. Италия - прелестная страна, красавица, но мы получили вещи, когда садились уже на пароход в Венесуэлу. Здесь моя шубка, особенно каракулевая, не нужна, продала шубу даме, которая ехала во Францию, за бесценок.

Видали ли мы Венецию? Немножко, т.к. поезд стоял там не более 2-х часов. Очень интересное зрелище, чудные мраморные здания, мостики, тротуары, площадки, а кругом вода. Гондолы везут куда угодно, на площадях фонтаны. Туристы кормят голубей, которых там тысячи; совсем ручные, они садятся на плечи, едят из рук. Здесь же продают корм для них.

А в Генуе - замечательное кладбище. Мы ездили туда 4 дня подряд и ходили там по 6-7 часов, и не могли наглядеться. Каждый памятник - это произведение, это художественная скульптура. Это нужно видеть, а описать невозможно. Например, красивая молодая женщина сидит в кресле. Прическа - это все чудные локоны, платье - все складки, кружево, вуаль, в руках - книга. Чудные ботиночки, даже на них пуговицы. Все это из мрамора и камня, но как будто настоящее, живое. А кружева, как настоящие. Все это шедевры. Итальянцы - замечательные скульпторы. Ещё нам понравился на одной площади большой фонтан, в который каждый прохожий бросает по одной монетке, кто какую может. А ночью эти деньги вынимают, и они идут на содержание приютов и старческих домов. Прекрасная цель и остроумная идея. Бросают все: и свои, и туристы.

Сюда мы приехали с крупным долгом. Нашим кумовьям очень дорого стоили пароходные билеты, плыли две недели, путешествие было очень приятным. Только 3 дня страшно качало. Я переносила качку легко, а вот бедняге

Виктору пришлось тяжело. А у меня были проблемы с давлением. В пути мне делали инъекции, по утрам давали кофе, очень не советовали ехать жить в тропики. Но, как видите, доплыла и живу здесь уже 14 лет, а что сердце больное, так это не мудрено, живу сердцем, не эгоистка, предпочитаю жить так, как живу. От больших денег черствеет душа, теряется интерес к жизни, появляется пресыщенность. У бедного человека больше радости в жизни, т.к. его может обрадовать и пустяк, и бедный человек всегда больше старается помочь другому, пожалеть. Да что тебе, Зиночка, об этом писать, ты и сама так чувствуешь, сердце у тебя большое, русское. Ведь твое отношение к Мише заставляет тебе поклониться в ножки, и Бог посылает тебе здоровье и терпение.

... Лиличка, а дядя Витя в 1947 г. тоже был в турне, в Чехословакии, в Венгрии и Польше. А Югославию он всю исколесил с концертами. А я, когда была девочкой, побывала в Харькове, но помню, что тогда главная улица называлась Сумская, и ещё запомнила чудную кондитерскую Крамского, там была раза 3 и ела замечательные вкусные пирожные и пила шоколад. А в каком году это было - не помню.

На этом заканчиваю. С Новым годом вас всех, дорогие наши Всем большой от нас привет поцелуи и поздравления. Ваши Катюша и Виктор Алексеевы.

17.02.64 г.

Дорогие наши все, все, все! Здравствуйте!

Спешу сообщить вам, что мы теперь имеем свой ящик на почте, раньше пользовались чужим. Наш новый адрес: V.A. Aportado 685. Carokas.Venezuela.

Дорогие, пишу я, а не моя секретарша-Кроха, т.к. Катюша прихворнула, у нас вроде эпидемии "амебной дизентерии", но, слава Богу, все хорошо, еще немного температурит, зато отлежалась. В тропиках приходится за день бесконечно мыть руки, все фрукты, овощи дезинфицировать, за чистотой приходится следить особенно.

Что-то давненько от вас нет писем, хожу на почту каждый день, и впускаю. Жаль. Посылаю письмо дяде Ване, надеюсь получить ответ. Напишите что-нибудь о семье Петра и Андрюши, как они живут?

Вспоминаю, как-то я иду по Белграду, ещё не кончилась война, но Югославия была освобождена. Навстречу идут два русских офицера, смотрят на меня и что-то говорят. Когда я с ними поравнялся, один из них спрашивает, где такая-то улица. Я им ответил. Они говорят, мы знаем, мы хотели узнать русский ли ты. Отвечаю, да, русский. Спрашивают, откуда. Когда сказал, что из Омска, спросили, есть ли братья, и если есть, то как их зовут. Я перечислил, но когда дошел до Петра, они спросили не Алексеев ли у меня фамилия. Когда я подтвердил, что Алексеев, они сообщили, что знают моего брата Петра.

Пригласил их домой, Катюша выставила на стол все, что было в доме, даже я тогда за такую встречу выпил. Они сообщили, что Петя - офицер, танкист, наступает на Варшаву. Я достал фотографии и разложил. Один из них, посмотрев, говорит: вот он. У меня есть небольшая карточка, где Петя в бушлате. Обещались написать - полевой почтой, но...

На этом, дорогие, до свиданья, целуем вас всех крепко, крепко.

Катюша и Виктор.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПИСЕМ:

...Хочется, так хочется повидаться, да вот обстоятельства пока не позволяют, у Вити нет постоянной работы, и годочки берут свое. Мы ведь в чужой стране, и поддержки ждать неоткуда. Но у меня все-таки предчувствие, что мы увидимся, по крайней мере, с Виктором.

...Сейчас готовимся к Троице, ездим на спевку. У Витюши был срочный заказ, делал серебряный подстаканник с золотой монограммой, очень сложный рисунок, старый русский орнамент. Получился очень красивый, на "старину" потянет. Сейчас делает две серебряные ризы на иконы. Это металлопластика, но он делает в виде чеканки. У него это получается замечательно. И ещё лампада. Это заказы из США. Он им уже сделал 7 икон. Пишет иконы Витя сам, получается чудесно. Вообще он мастер исключительный, как он говорит сам: художественная натура - и работает по вдохновению.

... Прожили мы уже вместе 30 лет с "хвостиком", и неплохо, а в большей части даже хорошо.

... В этом году почему-то очень длинный, дождливый период, не очень жарко, но влажно. Мы ведь на побережье Карибского моря. Вообще за 14 лет, что мы здесь, жизненные условия за последние 5 лет изменились к худшему. Стало трудно с работой, все подорожало вдвое, особенно с квартирами стало очень тяжело. Мы с Витей хотели было уехать в США. Там хоть можно было бы поступить на фабрику и выйти затем на пенсию, но язык окаянный, страшно для нас трудный. А без языка - как без рук. В наши "молодые" годы это вообще трудно. Да и работать уже по 8-10 часов для нас не легко. От холода уже отвыкли. Решили остаться здесь.

...Сегодня Витя отослал в США 2 иконы, сам написал лики и сделал чудные серебряные ризы. Есть ещё оттуда заказ на 2 лампы. Он все это чудно делает, и художник неплохой, и мастер по серебру.

...Как бы хотелось обнять вас всех, наши родненькие, дорогие. Каждый день, каждый час мечтаем об этом. Думаем, если Богу будет угодно, мы увидимся, лишь бы здоровье не подвело.

...Получили, Зинуля, твое большое письмо. Личикины две книги "Хождение по мукам". Это чудный роман. Мы его читали по несколько раз и тоже видели фильм, лет пять тому назад. Сейчас с громадным удовольствием перечитали ещё раз. Нужно читать такие книги несколько раз в жизни, т.к. в каждом возрасте другое восприятие и, следовательно, - другое впечатление. Также получили альбом по городам СССР и Омск. Какая красота, мы смотрели и не могли насмотреться! Как все отстроилось, выросло - и узнать нельзя.

...В Зинулин день рождения много вас всех вспоминали, испекла сладкий пирог с абрикосами. Пили с Витюшей

чай и все думали о Вас всех. Горюем все, что так далеко от вас.

...У нас с Витюшей интересное распределение обязанностей. Я пишу письма, а он отсылает и получает их, и когда несет письмо с почты, то сияет, как медный таз. Сразу сует мне очки, и мы читаем письмо по 5-6 раз, чтобы ничего не пропустить. И погрустим, и порадуетесь вместе, без меня никогда не откроет конверта и не прочтет.

...За общую фотографию спасибо, так хорошо вы все там вместе вышли, и выслушиваете друг друга, родных, гостей. Витя посмотрел и говорит, вот бы и мне в такую компанию. Уж есть о чем поговорить, порассказать. Да и вас послушать.

...День рождения Витин будем праздновать теперь 3 апреля, т.к. 21 марта - старый стиль. У нас теперь первая рюмка всегда за здоровье именинника, а вторая за всех вас, наши родные. Даже Витюша обязательно её одну выпьет, и пожелает нам всем сил и здоровья.

...Недавно ездили в кино. Смотрели ансамбль "Берёзка". Сидели весь фильм, как зачарованные. Такая прелесть.

Приписка Виктора:

Я все время, дорогие мои, собираюсь вас спросить про тетю Варю (т. Розу), что вы знаете о ней? Когда я переписывался с т. Варей, это было очень давно, т. Варя меня просила называть её Варварой. Видно, она не хотела, чтобы кто-нибудь подумал, что она из породы Гришки Бараш, несмотря на то, что Гришкины родичи тогда были всеильны. Ты, Леничка, помнишь его? Они жили в доме дяди Вани, а мы - в папином, угловом доме, а в третьем - жила т. Маруся.

Тетя Варя взяла имя своей матери и наша дорогая Варенька названа в честь бабушки (по материнской линии).

В 1946г. я был в г. Суботице (Югославия) с концертом, увидел русского офицера и услышал, что разговаривают по-армянски. Я спросил: "Вы говорите по-армянски?" Отвечают: "Да". Ну, разговорились, сказал, что у меня тетя и

дядя (по материнской линии) в Ереване. Когда я сказал - Агаянц, он говорит: "Агаянц нэт, теперь Агоян". Спросил, чего у твоего дяди на руке не хватает? Говорю, большого пальца. Отвечает: "Это он и есть. Пиши твою фамилию, я поеду и скажу, как ты пел". Вот последнее, что я знаю о них.

Люблю вас всех крепко, целую, обнимаю,
ваш брат Виктор.

...Вчера у нас был "Татьянин" вечер. Витя там пел и пришел в час ночи. Виктору неудобно отказываться от участия в концертных отделениях, он у них зовется "местным Шаляпиным", и публика его очень любит.

... Мы все здесь очень любим встречать новый год. К 12 ровно открываем бутылку шампанского и пьем за здоровье всех наших дорогих нам и далеких родственников, а потом уже по бокальчику за себя. Пожелания одни - здоровья! и, конечно, за встречу. И тут же ставим увертюру Чайковского "1812 год". Любим поставить пластинку Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии.

...Витюша недавно устроил себе сам отпуск, две недели не имел минутки для работы. Приехал к нам в Каракас Украинский ансамбль пляски. 120 человек. Мы, первый раз, с трудом, в очереди, получили билеты, пошли смотреть. Не могу Вам описать, в каком мы были восторге. Это такая красота, такое мастерство исполнения, такая полная согласованность танцоров с оркестром, такое богатство костюмов. Конечно, Витя пошел за кулисы, со многими познакомился, некоторых пригласил к нам на обед.

Оказались такие чудные хлопчики и молодюшки. Бывали у нас несколько раз на обеде, мы их принимали, как родных. Они уже 4 месяца как путешествуют. Соскучились по Родине. Я им готовила борщ, холодец, пирожки, котлетки, чистила селедочку. Сама делала им водочку. Как мы с ними хорошо провели время, такие милые, как свои родные. Расставались, плакали и они, и мы. Все свободное время они проводили у наших, русских. Все их приглашали к себе. Здешняя русская молодежь от них не отходила. Это был у нас здесь кусочек нашей Родины. Они нам сами

говорили, что везде их принимали хорошо, но так сердечно, как земляки в Венесуэле - нигде не принимали.

Один молодой хлопчик, Валерий, был из Омска, этот замечательный танцор и такой симпатичный, обещал по прибытию в Омск зайти к дяде Ване.

Люда, Света и Саша - из Киева. Все они чудные такие, выдержанные, воспитанные, приветливые, не напиваются, вежливые. Если в Союзе вся такая молодежь, то приходится только порадоваться. Был один, самый молодой и красивый, 19-и лет, из Харькова. Тоже обещал к вам зайти. Постоянно ихний ансамбль живет в Киеве. Руководитель - Павел Вирский. Это первоклассный руководитель, сам в прошлом большой артист, организатор. Витя носился с ними, все помогал купить дешевле, водил к знакомому зубному врачу, лечили бесплатно зубы.

...Все же мы живем надеждой на встречу с вами всеми, дорогие наши. Может, судьба и смилуется над нами и даст нам возможность увидаться.

...Был у нас здесь Московский цирк. В его составе комик, Олег Попов, а самое главное - чудесные русские люди, симпатичные добряки. Витя со всеми познакомился. Пропадал у них день и ночь. Когда меня спрашивали, где Виктор? Отвечала: "В отпуске". Ходил с ними. Помогал, чем мог. Мы их приглашали на обед, то одну группу (по 4-5 человек), то другую. Старались угостить, как только могли. В общем, встретили их по-братски, а провожали опять со слезами. Молодежи провожающей было много больше, чем отъезжающих.

На этом заканчиваю, пока до свиданья, целуем вас крепко, крепко. Сердечный привет Верочке, Геннадию, Маше и Володе, Нине, Пете, Лизочке, Наташе, и низкий поклон Прокопию Семеновичу. Вареньке, Николаю, Ирочке, Светику, Валерию. Бабе Сане. Милым внукам Миколе и Женичке...

P.S.

До 1963 года мы все, родственники - Алексеевы, Сомовы, Переяславцевы - и не подозревали, что жизнь кадета Первого сибирского кадетского корпуса Виктора Алексеева не оборвалась. Хотя некоторые выпускники зарубежных корпусов уже не помнили, а некоторые даже не видели родины, Виктор её никогда не забывал. Благодаря своей прежней семье и церкви сохранил верность русскому языку, казачьим привычкам, российской культуре и истории. Его хорошо учили хранить верность России, уважать её прошлое. Высоко ставилось "кадетство" - чувство товарищества и братства, стремление не завидовать, а помогать товарищам, охранять младших, как братьев, способность терпеть безропотно лишения. Виктор из тех, кто не под рюмку водки, слезы и песни "Вечерний звон" или "Поручик Галицын" вспоминал то, что было. Он думал: "А что впереди?" - он смог все преодолеть. В его доме никогда не было никакого другого языка, кроме русского. Он вынужденно жил в "эпохе", где все человеческие отношения зачастую ставятся ни во что.

По письмам можно проследить судьбу этой семьи, и её переломные моменты. Главное в его судьбе - это встреча с Екатериной Павловной. Женщиной мудрой, с "большим сердечным теплом", с прекрасными, добрыми голубыми глазами, умеющей без слов успокоить и обласкать. Не словами, а просто пожатием руки эта дивная женщина могла показать, что понимает все, - и могла поддержать. Женщина, которую годы скитаний не изменили, а оставили русской, такой, какой она покидала когда-то Россию. Вечная "цыганская" жизнь, вечное укладывание чемоданов, да и неизвестность в завтрашнем дне - все это как-то делало эту семью мудрее и изворотливее. До последнего своего дня Виктор признавал исключительно только русские песни и романсы. Знал и старые, и современные, но русские. Про обоих можно сказать - глубоко русские натуры.

Кроме потери ноги (в результате многих операций) Виктор перенес в годы войны, в Югославии, во время частых интенсивных бомбардировок тяжелую форму менингита. Выходили его врачи вместе с Екатериной Павловной.

В 1978 году Виктор овдовел. Ушла из жизни на 75-м году его верная спутница по эмигрантской жизни, самый близкий и дорогой человек - жена, КАТЮША ПАВЛОВНА АЛЕКСЕЕВА. Можно только представить, как пережил Виктору Андреевичу эту утрату. Оба, до конца её дней, испытывали друг к другу самые добрые и нежные чувства.

В 1979 году Виктор (по вызову брата) в первый раз прилетает в Харьков на 4 месяца. Ожидание было тревожным. Трижды он сообщал о вылете, дважды вылет откладывался: то по причине погоды, то по причине забастовки профсоюза авиадиспетчеров Каракаса. Для встречи Викто-

ра Алексеева из Харькова в Киев, в аэропорт Борисполь, выезжали на своей машине Святослав и Валерий.

На третий раз самолет прибыл к вечеру. На ночь Виктор и Валерий остались у Валериного приятеля в Киеве, в многоэтажном доме на 7-м этаже. Виктора поразили размеры квартиры, количество комнат и цена, которую ежемесячно платят хозяева. По-детски обрадовался воробью, которого увидал с балкона на 7-м этаже. В Венесуэле воробьев нет. Приятно удивился небольшой оплате за приличный обед в ресторане.

В Харьков прибыли на другой день после прилета. Поразил некоторых родственников размер нательного креста на шее гостя - классная работа мастера из золота с бриллиантами .

В свое первое посещение он сказал: "В моем возрасте умирать уже не страшно, страшно было никогда больше в Россию не вернуться, ну, если и не вернуться, то хотя бы не взглянуть на неё". Все эти годы жил с надеждой.

Память о России - вот что было для него жизненной единицей изменения.

Вторично Виктор Андреевич прилетал в Харьков в 1980 году на 6 месяцев.

В 1981 году, в Каракасе ему делают урологическую операцию. Это на 75-м году жизни.

В 1982 или 1983 годах у него отняли руку, так как началась гангрена.

Его желанию встретить свой последний день жизни на Родине и там же быть погребенным родственниками не суждено было сбыться. Рожденный в Сибири, в городе Омске, он умер в далекой Венесуэле, в городе Каракасе в 1984. Похоронили его друзья из русской эмиграции на специально отведенном месте русской диаспоры, на участке, купленном на средства Виктора Алексеева.

По просьбе местного священника - отца Павла, который являлся "душеприказчиком" Виктора, в 1990 году Лиля Алексеевна Алексеева летала в Каракас на 2 недели, на могилу своего дяди, старшего брата её отца..

Лично я оцениваю его жизнь, как жизнь человека, на долю которого выпало много тяжелых событий, ставших испытаниями на выживание. Судьба готовила ему такие испытания, которые и не снились многим из нас. Везде как иностранец (поскольку подданства никакого не принимал), всегда числился на вторых, а иногда и третьих ролях. Везде чужой, он с большим трудом приспосабливался к жизни и обстановке. Провел ли он хоть один счастливый день, не будучи оскорбленным тем, что видел вокруг себя? Никогда в своей жизни, ни в Югославии, ни в Венесуэле, он не уронил своего Русского достоинства и поэтому очень мало преуспел материально.

Говорят, что долголетие - это благословение. Для Виктора Андреевича долголетие несло с собой много тяжелого. Сколько друзей и знакомых, земляков и сослуживцев он пережил на много лет! Чего только с ним не происходило! Но как-то выносило...

*С.М. Пуховец
В.М. Пеганова*

**ИЗ ИСТОРИИ РОДА РИДИГЕРОВ,
дворян С-Петербургской и Новгородской губерний**

*Посвящается
детям нашим и внукам –
чтобы знали и помнили.*

Природа неумолима, как бы мы ни желали долголетия всем близким, – неминуемое происходит. Ушли из жизни поколения дедов и отцов наших. Уходит и наше поколение, свершив свои дела, иногда обычные, житейские, иногда и значимые.

Наконец-то мы получили свободу говорить все, свободу думать, свободу знать все. Советская власть делала все мыслимое и немыслимое (этого было намного больше), чтобы сделать нас серой массой, чтобы мы "постарались" забыть свои корни, свой род, тем более, если он дворянский. А чтобы мы понимали, что это "серьезно", по всей стране свирепствовали репрессии, планоно, по-ударному строились лагеря в системе ГУЛАГа.

Отца нашего, Михаила Петровича Ридигера, репрессировали в конце марта 1938 года, в сентябре того же года по "постановлению тройки" расстреляли. Мы, близкие родственники, были объявлены отпрысками "врага народа". Что это такое – не дай Бог испытать даже врагу! Где уж тут думать о родословной, о собирании каких-то архивных данных. Даже сохранение того, что находилось в доме (вырезки из газет, письма, фото и др.), было проблематичным. Все "терялось", или преднамеренно уничтожалось, все выветривалось из памяти.

И только после 1985 года исподволь, постепенно начали мы вспоминать о своих предках, о делах их. Стали обращаться в архивы, записывали воспоминания родственников (а ряды их редели с каждым днем) и свои тоже. Это надо было делать, ибо память вечно хранить не может.

Первым толчком к нашему возрождению стала заметка в "Уральском рабочем" о воссоздании в Екатеринбургe Союза потомков российского дворянства (губернское отделение). Там нам сказали, что нужны достоверные данные о принадлежности к дворянскому сословию.

Так и пошло. Сразу написали письмо в Краеведческий музей г.Боровичи Новгородской области. Ответ пришел скоро. "Хозяйка" музея Л.В. Подобед рассказала нам, как надо начинать длительную, кропотливую работу по поиску материалов о предках наших – дворянах С.-Петербургской и Новгородской губерний.

"Отправила" нас в Эстонию к замечательному человеку Владимиру фон Беренсу (хранителю информации о дворянских родах), который очень нам помог и до сих пор продолжает это делать бескорыстно.

А затем пошли ответы из С.-Петербурга, Новгорода, Бородино и других городов. Все это наполнило несколько папок бесценными материалами, которые и легли в основу нашего очерка.

Краткая историческая справка

Род Ридигеров (RUDIGER) происходит, по устному преданию, из Тюрингии (с XV века - владения курфюстов саксонских).

Корни рода начинаются с Иоганна Якоба Ридигера-старшего, который предположительно в возрасте 28 лет (в 1710 году) приехал в Курляндию (Курланд), когда здесь и в восточной Пруссии свирепствовала чума. Мы находим его здесь чиновником герцогской вотчины[1.].

Он был женат на Анне-Марии Тиль, которая предположительно жила в Кенигсберге. Был ли этот брак единственным – установить не удалось. В 1716 году Иоганн Якоб Ридигер был арендатором княжеского имения Ной Бэрзен и Кроенхоф (что вблизи Доблена), потом в 1716 – 1718 гг. в качестве чиновника в Ципельхофе, затем в 1728 г. и до его смерти в 1733 году в Митаве (Митау). Место его жительства в зимние месяцы – Митава, где он 15.07.1733 г. погребен в церкви Святого Аннена.

Место рождения Иоганна Якоба Ридигера-старшего – Кенигсберг (в церковной книге кафедрального собора Кенигсберга найдена запись о крещении Иоганна Якоба Ридигера, крещенного 5.8.1682 года, сына портного и бюргера Кенигсберга Христофа (Кристофа) Ридигера и его четвертой жены Анны-Марии Меллер)[2.].

Христоф Ридигер (отец И.Я.Ридигера) родился 19.05.1616 г. в Грос Аге (Вогтланд) и умер в 5.07.1692 г. в Кенигсберге в возрасте 76 лет.

Из его сохранившейся исповеди исходит, что он потерял родителей в 1627 году (отец Томас Ридигер, мать Элизабет Гюттеритц) и в 11 лет попал под опеку Тобиаса Штендаля. Вскоре после этого он попадает к шведским солдатам и совершает под предводительством полковника Оксенштирна различные походы. В ноябре 1632 года принимал участие в битве при Лютцене. Затем он был под властью полковника Клумбаха и, наконец, в 1635 году возвращается к своему приемному отцу Тобиасу Штендалю. Последний отдает его в учение к портному Бартелю Бауху, где Христоф три года изучал портняжное дело.

После этого он отправился в путешествие и посетил Прагу, Нюрнберг, Гейдельберг, Франкфурт-на-Майне, Майнц, Гамбург, Любек и очутился, наконец, в 1643 году в Кенигсберге, где нашел работу у портного Ганса Вестфала.

Видно, он был человеком динамичным, любвеобильным и плодовитым. В Кенигсберге у него было четыре брака, от которых он имел 18 детей. Во втором браке (23.06.1652 г.) с Марией Томас (ум. в 1660 г.) он имел пятеро детей. Три сына дали потомство.

В четвертом браке (19.10.1681 г.) с Анной-Марией Меллер (ум. в 1689 г.) он имел четверо детей. Старший сын от этого брака Иоганн Якоб

(5.8.1682 Кенигсберг – 15.7.1733 Митава) обучался в Торуне, выучил польский язык, стал придворным польского короля и герцога Курляндского. От его трех сыновей происходит дворянский и графский род фон Ридигеров, Тюрингский дворянский род и несколько дворянских ветвей рода Российской Империи, внесенных в родословные книги Новгородской, Орловской, Выборгской губерний.

Еще в XIII веке Курляндия (Курземе) была захвачена Ливонским орденом и долгое время являлась вассалом Польско-Литовского государства. Герцогство образовалось в результате подчинения ливонских феодалов королю Сигизмунду II Августу на основе договора при распаде Ливонского ордена. В 1561 – 1795 годах большая часть Курляндии входила в состав Курляндского герцогства, затем присоединенного в результате третьего раздела Польши в 1795 г. к России и образовавшего Курляндскую губернию.

Во главе Курляндского герцогства стояли бывший магистр ордена Г.-Кетлер и его потомки (до 1737 года), а затем Бироны. Центром герцогства была Митава (Елгава).

Немецкое дворянство добилось значительного ограничения власти герцогов, и с 1617 года Курляндское герцогство было "дворянской республикой", находившейся с 1710 года в сфере влияния России.

Еще до этих времен, а особенно после них, множество курляндских дворян, людей энергичных и предприимчивых, ринулось в Россию искать свое счастье. Большинство осело здесь, обрусело, получило статус российского дворянства и верно служило новой Родине.

Видно, в числе их были и потомки трех сыновей И.Я.Ридигера. Кто-то из них и был предком прадеда Софии Михайловны Пуховец и Веры Михайловны Пегановой, урожденных Ридигер, и Сергея Михайловича Ридигер.

Интересующая нас ветвь имеет отношение к родоначальнику рода, так как имеет идентичный герб (две пересекающиеся линии, в каждом углу звезда, над шлемом тоже звезда). Эта дворянская ветвь внесена во II часть родословной книги С.-Петербургской губернии 1.04.1804 года и Рязанской губернии - 20.01.1851 года.

Мы располагаем материалами архива рода Грюн (внука И.Я.Ридигера) на немецком языке, любезно предоставленные нам Владимиром фон Беренсом (жителем г.Ревеля – столицы Эстонии). Но многочисленные линии потомков И.Я.Ридигера по данным этого архива пока не соединяемы, не хватает некоторых звеньев. Мы продолжаем поиски в архивах родов России (С-Петербург, Новгород, Боровичи и др.). Думаем обратиться в архивы Калининграда (Кенигсбегра), а, может быть, и Митавы (Елгавы).

Обратимся к родословной Ридигеров конца XVIII – начала XIX веков.

Николай Иванович Ридигер

В С.-Петербурге в Российском Государственном историческом архиве (РГИА) есть дело о дворянстве Ридигеров [4.], из которого следует, что первым, внесенным во II часть родословной книги, был Николай Иванович Ридигер, из дворян С.-Петербургской губернии, владелец имения Никольское-Лагуново Боровичского уезда Новгородской губернии – наш прадед. Во II часть, куда был внесен Н.И. Ридигер, вносились роды дворянства, приобретенного чинами на военной службе.

Николай Иванович Ридигер родился 16.11.1792 года (сведений о родителях и месте его рождения пока нет). Далее из документов следует, что в службу вступил первоначально из кадет 2-го кадетского корпуса в Гренадерский его величества императора Австрийский полк прапорщиком. Это было 23 февраля 1811 года.

Поскольку мы знаем, что кадетские корпуса в России – это средние привилегированные военные заведения закрытого типа для подготовки дворянских детей к военной службе, мы можем предположить, что родители Николая Ивановича – дворяне.

Известно, что в конце XVIII века гренадерские части превращаются во всех армиях в отборные по составу войска. В России формируются с 1708 года отдельные гренадерские полки. В один таких полков (привилегированный) и пошел служить Николай Иванович Ридигер.

В 1811 году все гренадерские полки России были сведены в две дивизии. Полк, в котором начинал службу Н.И. Ридигер, вошел в состав 1-й гренадерской дивизии и стал называться Лейб-гренадерским.

В битве при Бородино эта дивизия была частью 3-го пехотного корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Н.А. Тучков-1-й.

26 августа 1812 года корпус располагался на оконечности левого фланга русской позиции, на старой Смоленской дороге. Он преграждал путь польскому корпусу генерала Понятовского, который пытался обойти с юга русскую позицию, чтобы выйти в тыл и нанести удар русским в спину.

Крайней точкой левого фланга русской обороны, закрывавшей старую Смоленскую дорогу, был Утицкий курган. М.И. Кутузов позже писал: "... часть неприятельской пехоты следовала по старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-ая гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостью выдержав

на себе неприятеля, остановила его движение и заставила податься назад".

В день сражения командовал Лейб-гренадерским полком майор Павловского гренадерского полка С.С. Демченков. Основной командир Лейб-гренадерского полка полковник П.Ф.Желтухин-2-й был командиром 1-й бригады, в которую входили упомянутый полк и Гренадерский графа Аракчеева.

Весьма лестно о действиях дивизии в Бородинском сражении отзывался командир 1-й Гренадерской дивизии генерал-лейтенант П.А. Строганов в рапорте П.П. Коновницыну от 6 сентября 1812 г.[5.]

На Утицком кургане в 1912 году был установлен памятник 1-й гренадерской дивизии генерала П.А. Строганова. Розовый обелиск из финского гранита установлен на высоком пьедестале в виде шестигранника, по числу полков, входящих в дивизию. На каждой грани прикреплены мемориальные доски.

На одной из них:

"Лейб-гвардейский, ныне лейб-гвардии гренадерский полк.

Убиты: п/полковник К. Альбрехт, подпоручики А. Степанов, Чуйкевич, нижних чинов – 43.

Ранены: капитан П. Чернов, штабс-капитан Нежинец, подпоручики А. Вишняков, В. Вишняков, С. Тарасевич, Ф. Экарев, нижних чинов – 134".

На памятнике начертаны золотом слова: "Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши".

За храбрость, проявленную в этом сражении, Николай Иванович Ридигер награжден орденом Св. Анны 4 ст.

После разгрома наполеоновской армии в Отечественной войне 1812 года русское правительство решило перенести военные операции в Западную Европу, чтобы добиться окончательной победы над Наполеоном. Начались Заграничные походы русской армии 1813 – 1814 годов. Из документов следует, что Н.И. Ридигер был их участником.

Далее военная судьба забрасывает его на Кавказ. В 1826 – 1828 годах он принимает участие в персидской войне, за что был награжден серебряной медалью.

В 1828 году после заключения мира с Персией генерал-майору Н.И. Ридигеру от имени персидского шаха был пожалован орден Льва и Солнца. Предположительно Н.И. Ридигер был одним из участников выработки выгодного для России Туркманчайского мирного договора, текст которого доставил в марте 1828 года в Петербург А.С. Грибоедов.

В 1829 году за 15 лет беспорочной службы был награжден "высочайше установленным знаком отличия". А в 1830 году Николай Иванович Ридигер по болезни уволен со службы.

Из С.-Петербурга он переехал в купленное в Боровичском уезде Новгородской губернии имение Лагуново. Женился на помещице Александре Петровне Евстифеевой (рожд. 20.05.1804 г.), у которой была сестра Ольга Петровна, в замужестве Зверева и брат Николай Петрович, владелец усадьбы Рождественское.

У Николая Ивановича и Александры Петровны было два сына:

- Петр, рождения 5.10.1834 года, крещен 6.10. в Боровичском соборе – наш дед, в будущем предводитель дворянства Боровичского уезда;

- Александр, рождения 24.07.1838, крещен 28.07 там же, в Боровичском соборе; в дальнейшем - генерал от инфантерии, генерал-инспектор стрелковой части и член Военного Совета, служил на Кавказе, отличился в Турецкую войну 1877 – 1878 годов. Он был женат на Зинаиде Георгиевне Ридигер, из рода Ридигеров, из коего происходит нынешний Патриарх Московский и всея Руси Алексий П. Так породнились две ветви рода Ридигеров.

Нельзя не отметить еще одно событие, связанное с именем Николая Ивановича Ридигер. Как уже говорилось выше, усадьба Рождественское в деревне Языково в XIX веке принадлежала поручику Николаю Петровичу Евстифееву, родному брату жены Николая Ивановича Ридигер, Александры Петровны.

Поручик сдал под жилье комнаты в усадьбе инженеру путей капитану Николаю Ильичу Миклухо, начальнику строительства ближнего участка Петербурско-Московской железной дороги.

Н.И. Миклухо поселился здесь с молодой женой, с которой обвенчался 2 апреля 1844 года в Московской Воскресной церкви.

22.06.1845 г. у Миклух родился в Рождественском первенец – сын Сергей, которого крестили 26.06 в Шегринской церкви Боровичского уезда. Таинство крещения совершил священник Смирнов, а воспитателем от купели был Николай Иванович Ридигер, наш прадед. Крестной матерью новорожденного Сергея стала сестра Екатерины Семеновны Миклухо – Юлия Семеновна Беккер [6.].

Через год, 5 июля 1846 года, в Рождественском родился второй сын Миклухо – Николай, будущий ученый и путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай. Крестили Николая 9 июля в той же Шегринской церкви Николая Чудотворца (основана в 1769 году). Были тот же священник и тот же воспитатель от купели – Н.И. Ридигер. Вскоре после рождения второго сына Николай Ильич Миклухо получил новое назначение и семья покинула живописный уголок Боровичского уезда. Но не забывали Миклухо эти места и людей, ставшими им близкими.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай переписывался с сыном своего крестного отца Петром Николаевичем Ридигером, нашим дедом.

Но не дошли до нас эти письма. Их, вероятнее всего, сожгли в те дни, когда органы НКВД арестовали нашего отца Михаила Петровича Ридигера.

Письма хранились после смерти нашего деда в семье его старшего сына Василия Петровича. Трудно сейчас кого-то осуждать. Ведь в те времена люди боялись собственной тени.

В декабре 1850 года, 58-ми лет от роду Николай Иванович Ридигер умер. Погребен он в С.-Петербурге на Смоленском православном кладбище. Жена его, Александра Петровна, надолго пережила своего мужа. Умерла она 11.05.1898 года и похоронена возле алтаря Шегринской церкви. Могильная плита, на которой высечено: "Вдова генерал-майора Александра Петровна Ридигер, урожденная Евстифеева (20.05.1804 г. – 11.05.1898 г.)", до сих пор сохранилась в церковной ограде. Рядом могила ее сестры Ольги Петровны Зверевой.

Петр Николаевич Ридигер и его потомки

Александра Петровна Ридигер, вдова Николая Ивановича, 25 мая 1854 г. обратилась в Новгородское губернское дворянское депутатское собрание с прошением о внесении ее и детей в дворянскую книгу (старшему сыну Петру, нашему деду, было в то время 20 лет, а младшему Александру – 16 лет).

Вопрос был решен положительно, и все они были внесены во II часть дворянской родословной книги Новгородской губернии. Их имение Лагуново находилось в Шегринской волости. Землевладение составляло: усадебной – 3 дес., пахотной – 15 дес., сенокосной – 59 дес., лес и прочие угодья – 317 дес., всего с неудобной землей около 400 дес. В усадьбе находилось – 5 жилых и 6 хозяйственных построек. Наемные рабочие – 2 мужчин и 1 женщина. Управлял усадьбой "владелец" [36].

Александр Петрович Ридигер, один из владельцев имения, поступил на военную службу и отдал ей все свои годы. В родном имении он практически не жил. К сожалению, более подробными сведениями о нем мы не располагаем. Может быть, в получении их нам поможет Военно-исторический музей, куда мы намерены обратиться.

Петр Николаевич, наш дедушка, собираясь обзаводиться семьей, решил купить имение, рассчитанное в будущем на большое семейство.

Поместье Лагуново же с общего согласия было продано крестьянам. Старинный дом в нем, в котором кстати, родился наш отец – Михаил Петрович Ридигер, после приобретения новыми владельцами, сгорел.

Петр Николаевич, будучи уже предводителем уездного Боровичского дворянства, купил у некоего московского промышленника С.Л. Круглова имение Костушино. Прежними владельцами этого имения были Квашнины – Самарины, у которых было когда-то много имений (в том числе и Лагуново).

Петр Николаевич перестроил все имение; из старых построек сохранилась одна старинная часовня. И.В. Аничков в "Обзоре помещичьих усадеб Новгородской губернии" отмечает: "...дом тоже новый, построен П.Н. Ридигером, библиотека в нем большая, есть много старых книг, начиная с изданий 1797 года, но перечислить которые затруднительно, ибо каталога не имеется. Из портретов, писанных масляными красками, сохранились два, писанные около 1770 года; имеются также старые не разобранные рукописи. ... В часовне, находящейся в усадьбе, много старинных икон, представляющих для любителей большой интерес; можно предполагать, что иконы писаны в начале XVII века". В усадьбе находилось – 3 жилых и 10 хозяйственных построек. Землевладение составляло всего с неудобной землей – 4465 десятин [8.].

Петр Николаевич Ридигер, капитан в отставке, как следует из "Списка дворянских родов", в 1878 – 1892 годах состоял предводителем дворянства Боровичского уезда. Однако в документах архивных фондов Боровичского уездного предводителя дворянства и Боровичской дворянской опеки выявлены документы, датированные 1876 годом, в которых П.Н. Ридигер проходит как предводитель дворянства Боровичского уезда. Он стал им в 42 года и был на этом посту 16 лет.

Предводитель Боровичского уездного дворянства по должности состоял:

- председателем Уездного по крестьянским делам присутствия;
- председателем Уездного по воинской повинности присутствия;
- председателем Уездной дворянской опеки;
- председателем Уездного училищного совета;
- председательствующим в Уездном тюремном отделении.

В 1884 – 1889 годах П.Н. Ридигер был председателем Уездного земского собрания и гласным от землевладельцев;

в 1887 – 1889 годах - председателем Уездного по питейным делам присутствия;

в 1889 году - председателем комиссии по выборам присяжных заседателей Новгородского окружного суда в г. Боровичи;

в 1892 – 1901 годах - земским начальником 3-го участка (адрес: усадьба Лагуново, Шегринской волости) и гласным в Уездном земском собрании;

в 1905, 1908 годах в "Памятных книжках" проходит как почетный мировой судья [Зв.].

С 1877 года уездные предводители дворянства были "обязаны уплачивать за воспитание беднейших детей дворян, каждый по своему уезду". В приведенных ниже материалах из фондов Государственного архива Новгородской области (ГАО) Петр Николаевич Ридигер характеризуется как человек, который внимательно и доброжелательно относился к нуждам просящих.

Кроме плановых стипендиатов от уезда, которые обучались в Новгородской, Олонецкой, Мариинской гимназиях, П.Н.Ридигер выделял из "дворянских сумм" разовые пособия по просьбам обедневших дворян.

Из письма дворянки С. Мантуровой: "Имея очень ограниченные средства, я лишена возможности дать воспитание моим детям, между тем лета их уходят, и я решилась прибегнуть к Вам, милостивый государь Петр Николаевич, и просить Вашей помощи устроить хотя бы одну из моих дочерей в какое бы то ни было казенное учебное заведение. ... Я так много слышала о Вашей доброте ко всем нуждающимся, позвольте надеяться, что Вы не исключите и меня и примите участие в моих детях ...".

Ответ Ридигера: "Имею честь при сем препроводить Вам, милостивая государыня, 75 руб. в пособие на воспитание дочери Вашей Ольги Мантуровой в Мариинской гимназии .."[За.].

На основании заявления Боровичского уездного предводителя дворянства в 1882 году после внесения им необходимой платы за 6 месяцев обучения в детский сад С.-Петербурга (с элементарным обучением) приняты дочери Боровичского землевладельца Ольга и Вера Кутузовы.

В 1883 году ученице Устюженской женской прогимназии Семичевой Марии, происходящей из дворян Боровичского уезда, предводитель дворянства "при первой представившейся возможности" назначил пособие в размере 20 руб. в год с тем, чтобы она имела "возможность ...по крайней мере, внести плату за право учения".

Дворянская опека назначала опекуна малолетним (до 17 лет) дворянам в случае смерти или недееспособности родителя.

За то время, когда председателем Боровичской дворянской опеки был П.Н. Ридигер, в ней рассматривалось большое количество дел. Среди них: распределение части наследства между В.Н. Коковцовым, российским государственным деятелем конца XIX – начала XX веков (с сентября 1911 г. по январь 1914 г. – председатель Совета Министров) и его братьями и сестрами, опека малолетних из семьи Коковцовых; опека над

имуществом таких известных дворян Новгородской губернии, как Аничковы, Сиверсы и др.[Зв.].

У Петра Николаевича был большой городской дом в г. Боровичи, который располагался на углу улиц Завальной (ныне Гоголя) и Григорьевской (ныне Льва Толстого). Парадный вход выходил на Завальную улицу. С этого входа Петр Николаевич принимал всех посетителей, которые из коридора направо попадали в кабинет Предводителя дворянства и Земского начальника. Главное место в кабинете занимал старинный четырехугольный письменный стол из красного дерева на четырех ножках со складной столешницей. На столе – чернильный набор из камня и несколько шкапиков и специальных подставок для бумаги и других письменных принадлежностей; тут же находилось несколько специальных пузырьков с ализариновыми чернилами разных цветов. По краям стола стояли два подсвечника, там же лежали 2 красивых альбома в кожаных переплетах.

На стенах кабинета было много картин (пейзажей и портретов), писанных маслом, а также висели фотографии в красивых рамках дочери Елизаветы, родного брата Александра Николаевича, генерала от инфантерии, а также общие фотографии Земства, Дворянского собрания и др.

В кабинете стоял большой шкаф для книг и журналов. Сидел Петр Николаевич за столом в кожаном кресле. Здесь же находилось и другое кресло, широкое, с высокой спинкой. Думается, что это могло быть кресло для отдыха. На правом его подлокотнике на металлических шарнирах был вмонтирован поворотный диск-столик (для стакана чая, а иногда и рюмочки).

Для гостей и просителей стояли стулья с мягкими сидениями. Здесь всегда чувствовалась деловая атмосфера; домашние в рабочие часы, без особой надобности, в кабинет не входили, дабы не мешать хозяину работать.

Напротив кабинета находилась спальная, а из коридора, а также из спальни, столовой и всех других комнат был вход в большую гостиную, в которой была прекрасная мебель из красного дерева. На круглом столе с одной вычурной ножкой (стол был раздвижной) стояла красивая медная лампа на специальной подставке. На одном из шкафов стояли чудесной работы часы с боем; а на двух тумбах-подставках размещались красивые канделябры. На стенах висели картины и фотографии в деревянных красивых рамках. Вокруг круглого стола стояли четыре стула с мягкими сидениями. На самом столике лежали альбомы в кожаных переплетах, журналы и газеты. Украшением гостиной был большой рояль фирмы "Беккер".

Как и в любом доме, была также большая столовая, детская и другие комнаты. Из столовой был выход через большой балкон в сад, где был разбит прекрасный цветник, а на небольшом огороде росла "зелень". Со стороны Григорьевской улицы въехать и войти во двор дома можно было через ворота с калиткой. После смерти бабушки в нем проживали семьи трех его сыновей (Василия, Михаила и Петра). До последних дней своих (1929 г.) жила в нем "хозяйкой" бабушка наша Лукерья Михайловна. До 1944 года, вплоть до отъезда на учебу в г. Ленинград, жили в нем и мы.

Своими делами на поприще Боровичского уездного предводителя дворянства и земского начальника Петр Николаевич Ридигер заслужил уважение всех тех, кто с ним работал и всех тех, кто к нему обращался за помощью и кому он всегда помогал. Недаром его пять раз избирали уездным предводителем дворянства.

Уже отошедшего от прямых дел предводителя и земского начальника, за то, что он умел спокойно, тихо, и дружелюбно мирить обращающихся к нему людей, Петр Николаевич Ридигер еще дважды выбирался мировым судьей.

О бабушке своей Лукерье Михайловне мы знаем очень мало. По семейным преданиям, она происходила из крестьян, живших в имении Лагуново. Красивая, статная и добрая душой девушка приглянулась дедушке. После смерти первой жены своей Петр Николаевич с согласия матушки Александры Петровны женился на ней. От этого брака родилась дочь Елизавета и три сына, Михаил, Александр и Петр. Брак был счастливым.

4 июля 1909 года Петр Николаевич умер. "Мстинская волна" - городская Боровичская газета – за 9 июля 1909 г. поместила некролог:

"В субботу, 4 сего июля, после продолжительной болезни скончался Действительный Статский Советник Петр Николаевич Ридигер. Покойный состоял почти 16 лет в должности Боровичского Уездного Предводителя Дворянства и около 11 лет – Земского Начальника в Боровичском Уезде, а также и гласного Боровичского Земства. Все бывшие служащие и товарищи глубоко сожалеют о кончине Петра Николаевича, который благодаря мягкости своего характера ко всем относился сердечно и никто от него не слышал тона "начальника". Местные крестьяне также с большим сожалением относятся к кончине г. Ридигера. Скончался г. Ридигер, имея 75 лет от роду" [7.].

Похоронен в семейном склепе со стороны алтаря церкви Успения Божией Матери на городском кладбище г. Боровичи. На могиле была установлена большая мраморная плита с надписью.

В соответствии с большевистской программой борьбы с церковью Успенская церковь, как и многие другие в стране, постепенно уничтожалась. Колокольню и часовни, к ней относящиеся, разрушили в 1930-е

годы. Окончательно у верующих ее отобрали в 1960 году, устроив там лекторий [10.]. Ухитрились даже открыть "комнату кривых зеркал". Все могилы сровняли с землей, и всю территорию присоединили к городскому парку. Убрали и надгробие с могилы Петра Николаевича, так много сделавшего для города и людей. Почти 150-килограммовую плиту с его могилы предложили забрать внуку Петра Николаевича, нашему брату Сергею и внучке Наталье Бурдиной, не предложив никакой помощи, но назначив срок исполнения – три дня. В конце концов плита исчезла.

С 1990 года Успенский храм возвращен православной церкви. Хотелось бы, чтобы городские власти вместе с церковью вспомнили о своих почетных гражданах и восстановили бы могилу Петра Николаевича Ридигера.

После смерти П.Н. Ридигера городской дом и имение унаследовали его сыновья: Василий, Михаил, Александр и Петр.

Еще при жизни своей матери, нашей бабушки Лукерьи Михайловны, Александр Петрович по неизвестным причинам оставил родные места и навсегда уехал на Украину, в Луганск. Там его след и затерялся. Раньше, до перестройки, не принято было разыскивать родственников дворян, да еще и репрессированных, а сейчас Украина – это другая страна, – отыскать его след практически невозможно. По семейным преданиям, Александр Петрович отказался от своей доли в унаследовании недвижимости, но попросил у матери ордена отца, особенно дорогой во всех отношениях – Анну на шею. Мать, видно с согласия других сыновей, ему в этом не отказала.

Самый младший из сыновей – Петр Петрович был женат на дочери лесничего Харзеева. Детей у них не было. С началом Отечественной войны в армию не был призван – "помешала" фамилия и "близость" к репрессированному брату. В ноябре 1941 г. с женой эшелонам "неблагонадежных" он был эвакуирован в Кировскую область. Там, сразу же, при регистрации в военкомате, был призван в армию ("порочащие" документы в эвакуации, наверное, отсутствовали). Через несколько месяцев было получено сообщение – "пропал без вести". Это был 1942 год.

Старший сын – Василий Петрович (родился от первого брака) – с семьей (женой Ниной Яковлевной Левитской и четырнадцатилетней дочерью Наташей) уехал в эвакуацию в злополучном эшелоне "неблагонадежных". Вернулся оттуда заболевшим туберкулезом. Умер в 1954 году 68 лет от роду и похоронен на загородном кладбище в г. Боровичи. Жена пережила его на 32 года и умерла в 1986 году; похоронена там же.

Наша двоюродная сестра Наташа заочно окончила Ленинградский педагогический институт, преподавала в Боровичской средней школе.

Вышла замуж, в 1949 году родила сына Евгения; вскоре с мужем развелась.

Потом уже в "бальзаковском" возрасте вышла замуж за Курочкина Леонида Григорьевича, партнера по музыкальному ансамблю, и счастливо прожила с ним 27 лет. Умерла летом 2000 года.

Наш отец, Михаил Петрович, был вторым сын Петра Николаевича. Родился папа 7-го января 1893 года в Лагуново – имении своего деда генерал-майора Николая Ивановича Ридигера.

В 1914 году окончил Боровичское реальное училище. В августе того же года вступил юнкером в Михайловское артиллерийское училище в С-Петербурге, в мае 1915 года произведен в прапорщики, а затем в августе 1917 года произведен в поручики и назначен старшим офицером паркового артдивизиона.

В 1919 году по мобилизации бывших офицеров призван в ряды Красной Армии. Участвовал в боевых действиях: сначала на Северном фронте, а затем с августа 1920 г. – на Южном. В январе 1929 года окончательно уволен из рядов Красной Армии.

Имея за плечами хороший математический "багаж", закончил бухгалтерские курсы и в дальнейшем работал бухгалтером-калькулятором на Вельгийской бумажной фабрике в г.Боровичи.

Работу свою знал и отлично исполнял ее. У сослуживцев пользовался большим авторитетом, с людьми был доброжелателен. В 70-80-е годы мы встречали людей с "Вельгии", которые помнили отца и отзывались о нем, как о человеке высокого профессионализма и доброго нрава, делающего людям только хорошее.

Он очень любил нашу маму и уважал ее, никогда не наносил ей обиды, был очень добр, нас, детей своих, обожал. Занимался нами, воспитывая своим отношением к маме, к родственникам, да и вообще к людям. Папа любил природу – наш Боровичский край.

"Солнечные сосновые и дремучие еловые боры на живописных холмах и грядах. Необычна красавица – Мста. Ее переменчивая долина то широко распахивается и бережно держит в пригоршнях зеленых берегов тишайшие плесы и омуты, то воды реки с плеском и глухим шумом влетают в скалистые ущелья и бешено скачут по каменистым порогам. Таинственны озера и речки, внезапно исчезающие в карстовых воронках и пещерах"[10.].

Лучше и не скажешь о нашем любимом благодатном крае. Папа собирал нас в каникулы, и мы все отправлялись на Бобровую гору, на озера, на красивые места любимой Мсты. Иногда направлялись в окрестности города в лес, бродили по опушкам боров, богатых грибами и ягодами.

Отец был музыкален, он хорошо играл на струнных инструментах. И часто зимними вечерами в нашем большом городском доме звучала музыка – три брата и их жены устраивали музыкальные вечера. Зачарованно сидели мы, дети, и наслаждались хорошей музыкой и пением – ведь все наши "музыканты" к тому же неплохо пели.

Папа хорошо играл в шахматы. Он преподавал азы этого искусства своему сыну. Сергей оказался достойным учеником, полюбил эту игру и преуспел в ней. В конце 50-х – начале 60-х годов брат дважды становился чемпионом Новгородской области, был кандидатом в мастера спорта. А нас, девочек, отец обучал игре в шашки; говорил, что это развивает аналитическое мышление.

Увлекался он и спортом: хорошо ходил на лыжах, неплохо бегал на коньках. Поощрял и наше желание заниматься спортом. Соне купил коньки, видя, что у нее хорошо получается катание. И не ошибся в прогнозах. Позже, в студенческие годы и первые годы работы, она пристрастилась к конькам, перешла на беговые. Посещала секцию, приобрела квалификационные навыки, получила II спортивный разряд; несколько раз становилась чемпионом Ю-Уральской железной дороги. Отстаивала спортивную "честь" этой дороги на Всесоюзных соревнованиях общества "Локомотив".

Помогал отец нам и в учебе. Чувствовал наши слабые места и занимался по этим предметам. Вере, например, помогал по математике. С Сергеем занимался русским языком и математикой, а с Соней - литературой. Всегда готов был прийти на помощь. Он очень хотел, чтобы мы выросли грамотными людьми.

Папа любил читать. Перечитал почти всю русскую классику, благо у дедушки была отличная библиотека. Эту любовь он привил и нам, своим детям. Хорошо рисовал. В детской у нас висела его картина Успенского Собора, написанная маслом.

В дни сталинских репрессий тяжелая участь постигла нашу семью: в ночь с 19 на 20 марта 1938 года органами НКВД отец был арестован. Темной ночью, после полуночи, когда весь дом мирно спал, в наши окна с балкона (со двора) громко постучали: "Здесь живет Ридигер Михаил Петрович? Откройте, обыск!".

Ввалилась группа людей. Старший в кожанке сунул отцу в лицо бумагу-ордер на обыск – и сказал своим: "Приступайте!". Двое, как обученные ищейки, рьяно приступили к делу. Третий, с винтовкой, стоял у дверей. Искали какие-то, ведомые только им, бумаги, оружие. Но хватали все подряд: сложили в сумки серебряные ложки (приданое мамы?!), перелистав фотоальбомы (они были красивые, кожаные с металлическими застежками, прямо-таки произведения искусства), тоже положили в свои

мешки, взяли еще что-то (всего уж и не вспомнишь). Старший сказал, что фотоальбомы помогут следствию. В альбоме было много фотографий отца, братьев, друзей – офицеров царской армии.

Соня в детской через дверь слышала эти разговоры и своей детской интуицией (ей было 12 полных лет) почувствовала, что тот альбом, который лежал на столике возле ее кровати, надо прятать, и она сунула его в штанишки – трико с резинками. Один из обыскивающих заглянул к нам в детскую, бегло осмотрел все в комнате, не стал копаться в постелях, на полочках, немного постоял в дверях и вышел. Спасенный Соней альбом до сих пор хранится у нее в семье, но некоторые фото из альбома попали к Вере и Сергею. Другие фотоальбомы пропали, их нам не вернули – целый этап истории нашей семьи сгинул в застенках НКВД. Думается, что фото выбросили в мусорный ящик, а ценные альбомы забрали себе руководители местного НКВД – такое за ними водилось.

Мама переживала за приданое, к тому же она понимала, что в ее положении серебряные приборы пригодятся – ведь это было чистое серебро. Через несколько дней она взяла нас за руки и отправилась в НКВД. Местный начальник после долгого раздумья дал команду отдать ей серебряные ложки. Отдали также и рюмочку, подпиленную сверху по торцу – искали золото, а оказалась посеребренная медь.

После окончания обыска энквэдэшники составили протокол, подписали его понятыми и увезли папу с собою. Он быстро попрощался с каждым из нас в детской (его торопили). Папа держался хорошо, на его лице не было страха – или он боялся нас испугать, или он думал, что скоро вернется, так как не чувствовал за собою никакой вины. В ту роковую ночь в г.Боровичи было арестовано 50 человек.

Папу в конце 1937 года НКВД уже арестовывал. Не найдя за что зацепиться, его через 1,5 – 2 месяца отпустили. То ли местные тупые сотрудники не смогли придумать удобоваримую версию, то ли в этот момент была очередная "пересменка" - Берия менял Ежова, и на короткое время устроили "передышку".

Хотите верьте приметам – хотите нет. В нашу память врезались два события, происшедшие за неделю, дней за десять до печального для нас дня. Родители с нами делали капитальную уборку наших комнат. Папа переносил большое зеркало в массивной рамке и, споткнувшись обо что-то, разбил его ...

И еще. Отец и мать наши хорошо пели и были активными участниками музыкальной самодеятельности при школе. Там они ставили самодеятельную оперу "Шпаргалочка". Ее часто "давали" для школьников и их родителей. В один из вечеров мы попросили их спеть "Шпаргалочку" дома. Но вместо веселого и остроумного спектакля он получился как-то грустным. В их пении чувствовалась печаль. Не допев до конца,

они прекратили спектакль, и все мы, подавленные, разошлись по комнатам.

Как выяснилось позже, отец обвинялся в том, что якобы являлся участником офицерской контрреволюционной организации РОВС, занимался вербовкой новых членов, проводил сбор шпионских сведений о состоянии воинских частей и их вооружении. Без суда – постановлением НКВД и Прокурора СССР от 18.08.38 года – отец был приговорен к высшей мере наказания (ВМН). Это стало нам известно только в 1990 году.

До "постановления" было пятимесячное кровавое следствие. Одному из группы арестованных через знакомого из охраны тюрьмы удалось передать на волю носовой платок, на котором кровью было написано: "Нас пытаются, мы не виновны".

Определением № 1669/0-57 г. Военного трибунала Киевского военного округа от 25.10.1957 года постановление НКВД и Прокурора СССР в отношении отца было отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Но еще тридцать три года нас "водили за нос" в отношении приговора. И только в апреле 1990 года Управление КГБ СССР по Новгородской области по нашему запросу (через народного депутата СССР), наконец, внятно сказало, что приговор о ВМН был вынесен в августе 1938 года и приведен в исполнение 6.09.1938 года.

Боже ты наш! А мама (о ней чуть позже) в это время писала прокурорам, следователям и даже Н.К. Крупской. Обивала пороги кабинетов представителей той кровавой машины, которая продолжала переламывать души и кости лучшей части своих граждан.

И даже в 1958 году, после реабилитации, нам продолжали лгать, выдав лживое свидетельство о смерти – "умер 25 февраля 1943 года в возрасте 50 лет от компенсированного миокардита". 1-го ноября 1993 года нам было выдано повторное свидетельство о смерти отца, где впервые сказана истинная причина смерти – расстрелян. Но всего этого мама наша не узнала – ее не стало 30.05.1984 г.

Мама – Цветаева Валентина Алексеевна, дочь священника Юрьевской церкви Новгородской епархии, митрофорного протоиерея Алексея Тимофеевича Цветаева, родилась 4.02.1898 года. В июне 1914 года окончила полный курс учения в Деревяницком Епархиальном училище и "согласно § III Устава Епархиальных женских училищ, удостоена звания домашней учительницы тех предметов, в коих она оказала хорошие успехи, без особого на сие звание испытания".

Училище она окончила только на 4 и 5. До сих пор мы бережно храним свидетельство об окончании этого училища.

Определением Боровичского отделения Новгородского Епархиального училищного Совета с 1-го сентября 1914 года мама была назначена учительницей Юрьевской церковно-приходской школы, где и проработала до 6-го августа 1920 г., а затем назначена была инструктором школьного дела Шегринской и Хоромской волостей Боровичского уезда. Уволена 20 ноября 1921 г. по собственной просьбе.

30 ноября 1921 года вышла замуж за Михаила Петровича Ридигера. Венчались они в Юрьевской церкви, где настоятелем был ее отец. 5-го февраля 1923 года у них родилась дочь Вера, а через два года 5 октября 1925 года родились "двойняшки" Сергей и Соня. Все мы родились в Костушино Боровичского уезда Новгородской губернии, в бывшем имении нашего деда Петра Николаевича Ридигера, Действительного Статского советника.

После ареста отца и вплоть до смерти Сталина и последующего его развенчания, мы были изгоями. Маме не разрешали работать в школе. И ей, чтобы прокормить трех несовершеннолетних детей, приходилось искать любую работу. Сначала работала в ликбезе учительницей, а затем с началом войны – гардеробщицей в бане, няней-уборщицей в туберкулезном диспансере.

Брата нашего Сергея, как сына "врага народа", не приняли в ремесленное училище, Веру не "пропустили" в комсомол, Соню не взяли на лечение в туберкулезный диспансер (какая чудовищная жестокость!).

Да и много позже, вплоть до реабилитации папы, нас всех преследовали тени "жены, сына и дочерей врага народа". Мужу Веры С.И.Пеганову в 1946 году, когда он оформлял документы на выезд своей молодой жены в ГДР, где он продолжал послевоенную службу, прямо в лицо бросили: "Не мог найти получше жены". Соню в 1951 году не приняли в КПСС (ее прочили в замы начальника отдела в отделении Ю.-Уральской ж/дороги, а по тем временам регламент требовал вступления таких людей в партию). Ее не назначили даже председателем товарищеского суда. Начальник политотдела Ю.-Уральской железной дороги, эдакой партийный бонза из числа рьяных большевичков, прямо в присутствии Сони выговаривал по телефону должностному лицу: "Кого Вы мне прислали? Кого Вы проталкиваете в товарищеский суд? Дочь врага народа?!"

Но нет худа без добра. Мы рады тому, что не были в рядах той жестокой партии, верхушка которой санкционировала аресты и расстрелы ни в чем не повинных людей, честных тружеников, патриотов своей Родины.

Брат наш Сергей Михайлович Ридигер не получил среднего образования. Видно, после ареста папы в доме не хватало крепкой мужской руки, и Сергей школу бросил. К тому же надо было помогать семье, у

мамы ведь был ничтожный заработок. Так как в ремесленное училище его не приняли, пришлось идти работать на завод "Металлист" учеником электрика. Работал там до 1943 г. – года призыва в армию. Его, как и некоторых других ребят, направили в отряды помощи партизанам. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, на Синявинском направлении. Участвовал в боях за прорыв блокады Ленинграда. После окончания войны служил в Ленинграде. В 1946 году демобилизовался по болезни – "заработал" туберкулез – сказались длительные стояния по пояс и горло в воде синявинских болот.

После демобилизации вернулся домой в г. Боровичи. Окончил курсы электриков и поступил работать на комбинат огнеупоров, где и провел всю свою трудовую жизнь. В 1949 году женился на Осиновой Зое Васильевне. В 1951 году у них родился сын Саша, а потом с перерывом в 12 лет – дочь Оля.

Сергей хорошо играл в шахматы и уделял им много времени (два раза был чемпионом Новгородской области). Он хорошо пел – это у него от родителей. А хобби было – рыбалка и "тихая охота" (грибы). Всегда в доме была рыба и не только на "ушку", но и на "жареху" (термин рыбаков). Приезжая в отпуск в Екатеринбург, он обязательно отправлялся на реку Исеть (благо от дачи Сони это в 500 м) и приносил больших щук. Однажды он удивил весь садовый люд – сразу на спиннинг "взял" трех щук, одна из которых была больше метра. Уже будучи тяжело больным, он часто отправлялся на рыбалку на мопеде километров за 30. Сергей скончался 4 мая 1987 года после тяжелой болезни.

О маме несколько слов отдельно. Папу мы помним детской памятью, а с мамой мы прожили юность, молодые, а затем и зрелые свои годы. И вот сейчас оцениваем ее от детских до зрелых лет. Мы благодарны ей за все. За то, что она устояла в самые тяжелые, самые страшные для всех нас – 1938 - 1945 годы. Не доедая сама, не дала нам умереть с голоду в годы войны. Каким-то подсознательным чутьем она поняла, что ехать нам в эвакуацию в Кировскую область нельзя. Ей с тремя детьми на чужбине не выжить. Вместо того, чтобы идти на железнодорожную станцию, мы все спрятались в подполе на кухне и находились там до тех пор, пока эшелон с "неблагонадежными" не отошел от перрона.

Мама помогла нам получить среднее образование, а Сергея "заставила" получить профессиональное образование – он окончил курсы электриков. Мама поддержала наше желание учиться дальше и помогала нам, напрягая все свои силы, в первые годы нашей институтской учебы. Она была добрейшим человеком, настоящей русской христианкой с чистой душой, глубоко верующим человеком. Сколько же горя и невзгод при-

шлось ей пережить! Но все это не ожесточило ее, хотя, конечно, оставило рубцы на душе. Она и нас учила не ожесточаться.

Оба зятя ее, наши мужья Сергей Иванович Пеганов и Сергей Трофимович Пуховец, уважали нашу маму, говорили и говорят о ней только теплые слова. С 1957 года и до конца дней своих (май 1984 года) она жила в семье Пуховцов в Екатеринбурге. Ни разу у ней не было раздоров с зятем, оба они относились друг к другу уважительно и дружелюбно.

Она воспитала двух внуков – Сашу, живя в семье сына Сергея, а затем и внучку Таню, дочь Софии Михайловны. Ее внуки выросли добрыми людьми, и в этом чувствуется бабушкино воспитание. И у Саши, и у Тани, и у Оли свои дети, и все они с добрым чувством вспоминают свою бабушку и прабабушку.

Род Ридигеров продолжается. И пусть не все в семье носят эту заслуженную фамилию, но зато все уважительно относятся к родоначальникам своего рода и свято чтут светлую память о них. Свидетельством этого является также и этот небольшой очерк об истории рода Ридигеров.

Материалы для очерка мы собирали несколько лет в архивах С-Петербурга, Новгорода, Бородино и др. Использованы также и статьи краеведов Боровичского района. Важные материалы предоставил нам житель Эстонии, знаток истории дворянских родов Новгородской и Псковской областей, Владимир фон Беренс. Очень много труда и старания в этом деле приложила наша внучатая племянница Аня Малинина, внучка брата Сергея. Сейчас она студентка Новгородского театрального училища.

Сергей Трофимович Пуховец вел обширную переписку с музеями и архивами городов России; обобщал, систематизировал полученные материалы и помог нам использовать их при написании данного очерка. Он же произвел и литературную обработку.

Об авторах

Вера Михайловна Пеганова и Софья Михайловна Пуховец - дочери Новгородского дворянина Михаила Петровича Ридигер, репрессированного в 1938 году. Обе родились в с. Костушино Боровичского района Новгородской области (бывшее имение их деда - Действительного статского советника П.Н.Ридигер).

В 1940 году после 9 класса Вера Михайловна ушла работать медсестрой в горбольницу. В этом же здании с 1941 года находился военный госпиталь, где она познакомилась с молодым раненым лейтенантом Сергеем Пегановым, своим будущим мужем. Недавно они отпраздновали

Золотую свадьбу. Училась в 1-м Ленинградском медицинском институте, в институте иностранных языков на отделении немецкого языка. С 1947 по 1961 год находилась с мужем в военных гарнизонах ГДР и Венгрии. По возвращении работала в Москве в системе Роспотребсоюза. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" и многими отраслевыми грамотами.

Софья Михайловна после 8 класса поступила в горно-металлургический техникум в г. Боровичи, в 1941 году перешла на курсы радистов, окончила их на "отлично", но на фронт не отправили ("дочь врага народа"). Поступила на ускоренные курсы медицинских сестер, работала в артели "Обозстроитель", которая делала обозы и другое оборудование для тыловых служб Красной Армии. В 1944 году окончила среднюю школу и выехала по вызову в Ленинградский железнодорожный институт, который окончила в 1949 году. До выхода на пенсию работала в системе МПС. Много раз награждалась знаками и Грамотами МПС. За внедрение в производство автоматизированных систем управления отмечена в разные годы бронзовыми и одной серебряной медалями ВДНХ. За работу в военные годы награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Вера Михайловна и София Михайловна являются действительными членами РДС с 1999 года. Обе они члены Союза потомков участников Отечественной войны 1812 года.

Первоисточники

1. Архив рода Грюн (частично) (данные внука Иоганна Якоба Ридигера)
  - а) Герлинтц 1943, Издательство "Штарке", том 118: Ридигер, Граф фон Ридигер, стр.475 - 4 строка: "Согласно преданию род Ридигер происходит из Тюрингии".
  - б) Вильгельм Рэдер: "Юристы Курляндии XVIII века"; Позен, 1942 № 262.
  - в) Протоколы заседаний курляндского общества по литературе и искусству, Митау, стр.55; примечания. - 1780 - 1790 г.г.
  - г) Август Вильгельм Хупель "Статистическо-топографические сообщения о герцогствах Курляндии и Зегмаллен". Том 9/10 - г.Рига 1785., стр.128-158.
2. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА) "О биографии генерал-майора Н.И.Ридигера" (Ф.1343. Д. 175).
3. Государственный архив Новгородской области (ГАНО)
  - а) Ф.141. Оп.1. Д.52. Л.64об.

- Ф.141. Оп.1. Д.5. Л.203, 112
Ф.326. Оп.1 Д.153 Л.157-157об
Ф.326. Оп.2. Д.7 Л.72-72об, 77об, 142, 144, 145, 149
Ф.327. Оп.2 Д.66 Л.1, 89об, 210, 229, 250-251
- б) Таблицы частновладельческих хозяйств Новгородской губернии.- Новгород, 1891, с.40-43.
- в) Памятные книжки Новгородской губернии на 1878, 1884-1889, 1892-1894, 1897, 1899, 1900, 1901, 1902, 1905, 1908 года.
4. **Кн.Голицын П.П.** Список дворянских родов Новгородской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу с 1787 г. по 1-ое января 1910 года, с приложением списка губернских и уездных предводителей дворянства с 1767 года.- Новгород, 1910 г., часть II, стр.122.
5. **Аничков И.В.** Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии.- Новгород 1916 г. с.38-39
6. **Л.Бриккер** (краевед, п. Кулотино Окуловского р-на Новгородской обл.) Крещен в Шегринской церкви, газ. "Красная искра" г. Боровичи, 2000г.
7. Некролог на смерть Действительного Статского советника П.Н. Ридигер "Мстинская волна", 9.07.1909 г. Боровичский краеведческий музей (Ф.1. Оп.1 ед.хр. 161.)
8. Бородино. Документы, письма, воспоминания/ Сборник. - М., 1962 г.
- а) 6.09.1812 г. Рапорт командира 1-й гренадерской дивизии г-лейтенанта П.А. Строганова П.П. Коновницину, с.151-152.
- б) сентябрь 1812. Список отличившихся ... 1-й гренадерской дивизии с.302-312.
9. Бородино. Путеводитель. - М., 1975 г. (Схема "Бой за Утицкий курган").
10. Боровичский край. Краеведческий сборник. Гл. ред. Л.В. Подобед.- СПб, 2000 г.
11. БСЭ.- М.: изд. "Советская энциклопедия", 1970 г.(т.т.3, 7, 14)

Исследование родословной

Т.И.Косарева

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ БЕЛОУСОВЫ

*Рождение никак не есть мое начало.
Мое начало и в той непостижимой для
меня тьме, в которой я был от зача-
тия до рождения, и в моем отце, в
матери, в дедах, прадедах, пращурах,
ибо ведь они тоже я, только в
несколько иной форме, где, однако,
многое повторилось почти до тожде-
ственности.*

*И.А.Бунин. Рукопись в парижском архиве.
/ из книги Ю.Мальцева "Иван Бунин"./*

Мои предки, государственные крестьяне Белоусовы, пришли на восточные склоны Урала из-под Осы на Средней Каме¹⁴ в конце XVII века и поселились в Аятской слободе Верхотурского уезда¹⁵. После того, как в 1703 году слободу приписали к Невьянскому заводу¹⁶, они не потеряли личной независимости, не стали крепостными, потому что были "старинными" жителями, поселившимися в "Сибири" до устройства заводов.

Деды и прадеды жили в деревне Белоусовой, что была в десяти верстах от большого села Черемисского. Сохранившаяся в ГАСО ревизская сказка Аятской слободы 1763 года - единственная в этом архиве, где есть сведения о моих предках. С нее и началось знакомство с далекими родичами.

В 1763 году Белоусовы живут в селе Черемисском, но несколько семей этой фамилии ушли на жительство в деревню Мостовую. Значит,

---

¹⁴ Аятская слобода в XVII - начале XVIII вв.: Историко-родословные записки. Составитель В.А. Любимов. Нижний Новгород. 1998. С.23.

¹⁵ Грамота о поселении крестьян по р. Аяту...1671 года - ГАСО. Ф.72.Оп.2.Д.891.

¹⁶ Кафенгауз Б.П.История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX в.в.: Опыт исследования по истории уральской металлургии.-М.-Л.,1942.Т.1.С.122.

предков следует искать среди этих людей, ведь деревня Белоусова возникнет в четырех верстах от Мостовой.

Братья: Яков Иванов, Софон Иванов, Тихон Иванов, Родион Иванов, Савва Иванов - и Архип Потапов Белоусовы с чадами поселились на новых землях.¹⁷ Самое многочисленное семейство у Архипа Потаповича, 18 человек, а полноценных работников мужского пола только двое. Положение не из легких: сам Архип - старик, в семье воспитываются пятеро сирот, дети умершего старшего сына Мирона, да ярмо принудительных заводских работ, отвлекающих силы от своего хозяйства, висит на семье.

Отдаточные книги 1704 года (перепись крестьян, отданных Никите Демидову для выполнения вспомогательных работ) приоткрыли завесу над событиями более раннего времени и привели к дедам мостовских поселенцев, Андрею Федоровичу и Якову Федоровичу Белоусовым, жившим в начале XVIII века в Черемиске. Полный состав их семей неизвестен, поскольку лица женского пола в перепись не включались, но судя по тому, сколько обрабатывалось земли каждым семейством (6 десятин) и по количеству сена для скота (100 копен), они принадлежали к среднему слою деревенского люда.¹⁸

Документ за документом, иногда с большими разрывами во времени, воссоздавали картину рода.

Деревня Белоусова возникла в конце XVIII века: в ревизской сказке 1782 года ее еще нет¹⁹, а в исповедной росписи 1796 года она уже фигурирует²⁰, но до середины XIX столетия числится как выселок, относящийся к Мостовскому сельскому обществу.²¹ В 1822 году в ней 10 дворов и 110 жителей²²; среди них только один Гавриил, сын вдовы и правнук мостовского поселенца Саввы Ивановича.²³

По возрасту, без сомнения, это знаменитый в роду матери Ганя, Гавриил Захарович Белоусов. Семейные рассказы донесли имена всех прадедов, живших в XIX веке: Гавриил, Платон, Степан, Семен. Впослед-

¹⁷ Ревизская сказка Аятской слободы 1763 года.-ГАСО.Ф.24.Оп.1.Д.2317.

¹⁸ Елькин М.Ю., Трофимов С.В. Отдаточные книги 1704 года как источник крестьянских родословий./Уральская родословная книга.-Екатеринбург, 2000.С.336

¹⁹ Ревизская сказка Аятской приписной к партикулярным заводам волости 1782.-ГАПО.Ф.111.Оп.1.Д.2624.

²⁰ Исповедная ведомость с.Черемисского 1796г.-ГАСО. Ф.24. Оп.23, Д.7080. (Материалы предоставленв М.Ю.Елькиным).

²¹ Бесова В.М.Мы живем в глубине России.-Реж. 1997.С.44.

²² Исповедные росписи приходов Екатеринбургского уезда 1822г. - ГАСО. Ф.6. Оп.2.Д.443

²³ Исповедные росписи приходов Верхотурского уезда 1801 г.- ГАСО. Ф.6. Оп.3.Д.3. (Материалы предоставил М.Ю.Елькин).

ствии в документах я нашла этому подтверждение. Самый уважаемый, Гавриил, был зажиточным и рачительным хозяином с уравновешенным характером. В топонимике деревни сохранилось его имя - Ганина редка (роща), где когда-то паслись кони Гаврилы Захаровича. Спустя столетие, его праправнуков, наряду с официальной фамилией Белоусовы, именовали Ганиными. В семье бытовал рассказ, что дед жил 104 года и умер от сильного ожога - упал на раскаленную печь в бане. К сожалению, мне не удалось проверить факт долгожительства его по документам.

Гавриил соединил век XVII с веком XX от первопроходца Андрея Федоровича Белоусова до Агриппины Семеновны, моей матери, девичья фамилия которой была тоже Белоусова.

Хотя сменилось десять поколений и давно забылись узы родства, мне все же казалось, что ветвь отца идет от другого предка и связана с Архипом Потаповичем - уж слишком разные по характеру были мои родители.

Семейные предания начинались с прапрадеда Сидора, мои находки, относившиеся к XVIII и началу XIX века, кончались седьмым поколением, в котором было семнадцать мужчин. Кто из них отец Сидора, как соединить "век нынешний и век минувший", было загадкой, пока в пермском архиве не отыскала ревизскую сказку 1858 года. Оказалось, что Сидор был поздним ребенком и единственным сыном во взрослом состоянии Ивана Романовича, род которого, действительно, восходит к другому предку, Якову Федоровичу Белоусову.²⁴

Сидор - знаковая фигура в отцовском роду. Его потомков, вспылчивых, горячих, пристрастных в своих симпатиях и антипатиях, называли людьми "Сидоровой породы". Он дал своему сыну имя Иуда, единственное в Черемисском приходе. Современному человеку это имя кажется одиозным, нарицательным, вызывающим отрицательные эмоции. Но, видимо, оно было в святцах, хотя нарекали им младенцев крайне редко. В быту имя переделали на Юдана, это был мой прадед. В первую мировую войну его сын, Михаил Иудин (Юданович), попал в плен. Немецкий офицер, глядя в документ, спросил: "Иудей?" Михаил Юданович был черноволосый, кудрявый, но крепкое телосложение, высокий рост и черты лица выдавали в нем славянина. Немец поверил и отправил солдата на сельхозработы к богатому бауеру.

Собирая скудные сведения о своих предках, я случайно обнаружила копии документов на 54 листах, касающиеся Аятской слободы.²⁵ Они

---

²⁴ Ревизская сказка 10 народной переписи 1858 г.- ГАПО.Ф. 111.Оп.1. Д. 2504.

были сданы в ГАСО в военном 1943 году. Кто собирал их, хранил и, зная, что они пригодятся потомкам, принес в архив, неизвестно.

Один из документов относился к самому началу устройства слободы. Это доношение Фролки Арапова, основателя слободы, на Верхотурье в 1671 году.²⁶ Отчитываясь перед стольником и воеводой Федором Большим Григорьевичем Хрущовым о том, что собрал поручные записи "в денежном годовом оброке и житье" с новоприбывших крестьян, что положил платить после льготных лет по оброку по двадцати и по десяти алтын с крестьянина на год, что давал льготы "для новой селитьбы года на четыре, а нужным бедным крестьянам лет по пяти", садчик сообщал, кому выдал государеву ссуду на обзаведение хозяйством:

"Назарке Катанаеву 1 руб., Данилке Катанаеву 1 руб., Ивашку Кобелеву 1 руб., Якунке Белоусову 1 руб., Гришке Пенькову 1 руб., Ивашку Арефьеву 1 руб., Ивашку Казакову 1 руб., Ваське Мартемьянову 1 руб., Якунке Федорову 1 руб., Ивашку Красильнику 1 руб., Томилке Котельнику 1 руб., Игнашке Иванову 1 руб., Ивашку Тимофееву 1 руб."

Один рубль для крестьянина в те времена - деньги немалые. В том же письме Фролка просит разрешение выдать оброчному крестьянину Савке Савину 3 деньги (полторы копейки) "на лошадиную покупку и сошники".

В списке у Фролки Арапова одни крестьяне записаны без фамилии, у других отсутствуют сведения, чей он сын.

В 1674 году была проведена перепись населения Аятской слободы²⁷, в которой все выше названные люди включены с указанием фамилий и имен родителей. Среди них в 10 дворе записан Якунка Иванов сын Белоусов, а хозяин 14 двора - Якушко Федоров Белоусов, то есть Якунка Федоров из списка 1671 года. Так выяснилось, что Яков Федорович Белоусов, предок по отцовской линии, был одним из первых насельников Аятской слободы.

Простые люди, частица многомиллионного молчаливого большинства России, предки мои жили, подчиняясь сезонным циклам природы: пахали, сеяли, убирали урожай. Традиционный крестьянский консерватизм проявлялся в них своеобразно: они уходили вглубь тайги, на восток, все дальше от влияния Невьянского завода.

У деревни было второе название - Лешаково. По легенде так обругал белоусовских крестьян поп, застряв в бездорожье: "Лешаки! Истинно лешаки!"

---

²⁵ О переписке Невьянскому заводу крестьян Аятской слободы.- ГАСО. Ф. 72. Опа.2. Д.891.

²⁶ Грамота о поселении крестьян по реке Аяту. - ГАСО.Ф. 72.Оп. 2. 891

²⁷ Аятская слобода в XVII - начале XVIII в.в. Составитель Любимов В.А.- Нижний Новгород, 1998.С.13.

Краткие записи в метрических книгах²⁸ свидетельствуют, как велика была детская смертность и недолг век большинства мужчин. И то, и другое шло от плохих условий жизни и тяжелого крестьянского труда.

Помимо главного назначения - кормить страну, на крестьян была возложена обязанность защищать ее: русская армия в основном формировалась из крестьянства. Введенная в 1705 году рекрутская повинность вплоть до 1793 года была для крестьян пожизненной²⁹, домой возвращались лишь покалеченные в войнах, да старики. Если выживали. На фоне этого какой удачей наградила судьба одного из моих предков: "Мушкатер Дмитрий Миронов сын Белоусов доставлен в 1780 году декабря 20 дня с даннем ему пашпортом в Санкт-Петербурге лейб-гвардии Семеновского полку из полковой канцелярии".³⁰

Дмитрий Миронов - внук известного Архипа Потаповича, сирота, воспитывался в большой семье деда. В 1771 году юношу сдали в рекруты. Семеновский полк, куда попал Дмитрий, один из первых гвардейских полков Петра I. В первой половине XVIII века в нем даже рядовыми служили только дворяне, а в конце века появились и крестьяне. В полк отбирали солдат особой стати: высоких, физически сильных и приятной наружности.³¹ Лейб-гвардия состояла при монархе; Дмитрий Миронович охранял императрицу Екатерину II.

По-видимому, служба в гвардии имела привилегии: через 9 лет солдат вернулся в родные края. Он одним из первых создавал деревню Белоусову, но вскоре по неизвестной причине оказался в селе Черемисском, хотя в Белоусовой две его престарелые родственницы, мать и сноха, живут подворницами у дальних родичей.³² Что тогда случилось, какие страсти бушевали, нам уже не узнать.

До 30-х годов XX века Белоусовы - крестьяне. Разрушение привычного уклада жизни, неприятие коллективизации разметало молодых по стране, в деревне остались немногие, но добросовестно трудились в колхозе. Большой разветвленный род не угас; внуки, правнуки продолжают фамилию Белоусовых.

---

²⁸ Метрические книги Богоявленской церкви с. Черемисского. - ГАСО.Ф.6.Оп. 11.Д. 77,110, 150, 193, 230, 260.

²⁹ История Урала с древнейших времен до 1861 г. - М., 1989.С. 304.

³⁰ Ревизская сказка Аятской ... волости 1782 г. - ГАПО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2624

³¹ Советская историческая энциклопедия М., 1963. Т.4. С. 126-127.

³² Исповедные росписи приходов Верхотурского уезда 1801 года. - ГАСО. Ф. 6. Оп. 3.Д. 3.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА БЕЛОУСОВЫХ

І поколение

1. **Федор** (?) - Крестьянин Казанского пригородка, Осинского уезда, Рождественского погоста.

II поколение

- 2-1 Гаврил (первая половина XVII в. - до 1704 г.)
- 3-1 Яков (? - ?)
- 4-1 Андрей (? - ?)
- 5-1 Василий (ок. 1659/60 - после 1704)

III поколение

- 6-3 Потап (ок. 1678 - до 1744)
- 7-3 Яков (ок. 1682 - 1749)

IV поколение

- 8-6 Архип (1697/98 - 1774)
- 9-6 Илья (1702/03 - 1749)
- 10-6 Илья (1713/14 - ?)
ж. Авдотья Даниловна (1712/13 - 1779)

V поколение

- 11-8 Мирон (1726/27 - 1757)
ж. Орина Ефимовна (ок. 1720 - после 1801)
- 12-8 Тихон (1733/34 - ?)
ж. Ульяна Агафоновна (1732/33 - ?)
- 13-8 Лаврентий (1738/39 - ?)
ж. Василиса Ивановна (1737/38 - ?)

VI поколение

- 14-11 Дмитрий (1752 - после 1801)
ж. Федосья Захаровна (1758/59 - ?)
- 15-12 Роман (1766/67 - ?)
ж. Соломония Петровна (1761/62 - ?)

VII поколение

- 16-15 Иван (1800/1801 - ?)
ж. Ирина Кирилловна (1799/1800 - ?)
- 17-15 Григорий (1803/1804 - ?)
ж. Апросинья Прохоровна (1808/09 - ?)

VIII поколение

18-16 Сидор (1828 - ?)

ж. Варвара Георгиевна Шаманаева (1830/31 - ?)

IX поколение

19-18 Иуда (Юдан) (1857 - до 1903)

ж. Анна Григорьевна

20-18 Леонтий (1858 - ?)

ж. Прасковья Ивановна

21-18 Василий (1861 - после 1915)

ж. Надежда Андреевна

22-18 Варвара (1862 - после 1936)

м. Ефим Николаевич Запрудин (1863 - 1936)

23-18 Степан (1869/70 - ?)

ж. Дарья Никитична (1870 - 1943)

X поколение

24-19 Анна (1880/81 - ?)

м. Алексей Фотиевич Белоусов

25-19 Василий (1884/85 - 1942)

ж. 1 Анисья Ивановна Шаманаева (1881/82 - 1928)

ж. 2 Прасковья Анисимовна

26-19 Прасковья (1885 - ?)

м. Александр Венедиктович Горохов (1879/80 - ?)

27-19 Ирина (? - ?)

м. Кирилл Ефимович - из с. Кайгородка.

28-19 Мария (1895 - 1974)

м. Прохор Данилович Шаманаев

29-19 Михаил (1896 - 1971)

ж. Мария Александровна (1890 - 1969)

30-19 Осип (? - ?)

ж. Парасковья

XI поколение

31-25 Иван (1904 - 1975)

ж. Агрипина Семеновна Белоусова (1903 - 1989)

32-25 Владимир (1905 - 1941)

ж. Вера Васильевна

33-25 Александр (1913 - 1943)

ж. Александра Яковлевна

34-25 Федор (1915 - 2000)

- ж. Нина Дмитриевна Ваулина (1919 - 1990)
35-25 Михаил (1922 - 1942)
ж. Мария Гавриловна (1918)
36-29 Раиса (1922 - 1997)
м. Алексей Иванович Белоусов (1922 - 1997)
37-29 Павел (1926 - 1998)
ж. 1 Екатерина Ивановна (1926 - 1950)
ж. 2 Галина Ивановна (1932)
38-29 Тамара (1931)
м. Виталий Иванович Белоусов (1931 - 1997)
39-30 Федор (1926 - 1983)

ХII поколение

- 40-31 Раиса (1923 - 1956)
м. Виктор Иосифович Сосновский (1923 - 1979)
41-31 Тамара (1935)
м. Иван Васильевич Косарев (1936 - 1996)
42-31 Клара (1938)
м. Алексей Николаевич Николаев (1936)
43-32 Юрий (1931 - 1963)
ж. Раиса Степановна
44-33 Владимир (1932 - 1998)
ж. Галина Афанасьевна
45-34 Леонид (1937 - 2001)
ж. Тамара Юдовна Череповская (1941)
46-34 Александр (1943 - 1995)
ж. Любовь Васильевна Зыкова (1940)
47-34 Михаил (1946)
ж. 1 Татьяна
ж. 2 Светлана Яковлевна Васильева (1951)
48-34 Людмила (1952)
м. Соломон Гаврилович Гаврилов (1952)
49-35 Владимир (1942 - 1995)
ж. Надежда Степановна
50-37 Виктор (1946 - 1973)
51-37 Зоя (1948)
52-37 Владимир (1949)
ж. Тамара Александровна Антропова (1949)
53-37 Валерий (1952)
ж. Галина Ивановна Ежова (1948)
54-37 Василий (1953 - 2000)
ж. Людмила Ивановна Тюнина (1952)

- 55-37 Екатерина (1955)
м. Валерий Яковлевич Медведев (1952)
- 56-37 Борис (1956)
ж. Тамара Николаевна (1954)
- 57-37 Анатолий (1958)
ж. 1 Галина Созикова
ж. 2 Любовь Перевалова (1960)
ж. 3 Светлана Кузьмина (1966)
- 58-39 Владимир (1949)

ХIII поколение

- 59-41 Алексей (1959 - 1961)
- 60-41 Юрий (1961)
ж. 1 Светлана Петровна (1969)
ж. 2 Виктория Анатольевна Голикова (1978)
- 61-41 Кирилл (1973)
- 62-42 Сергей (1961)
ж. 1 Галина (1961)
ж. 2 Светлана
- 63-42 Наталья (1964)
- 64-43 Сергей (1957)
- 65-44 Сергей
- 66-45 Игорь (1963)
ж. Татьяна Павловна Приходько (1965)
- 67-45 Дмитрий (1969)
ж. Елена Михайловна Поручаева (1973)
- 68-45 Юрий (1973)
ж. Людмила Александровна Черноусова (1973)
- 69-46 Сергей (1962)
ж. 1 Наталья Борисовна Ионова (1961)
ж. 2 Галина Анатольевна (1963)
- 70-46 Ольга (1970)
м. 1 N
м. 2 N
- 71-46 Виктор (1973)
ж. 1 Анжела Александровна (1971)
ж. 2 N
- 72-46 Валентина (1976)
- 73-46 Татьяна (1978)
м. Александр Владимирович Антипов (1973)
- 74-47 Елена (1968)

- м. 1 N
м. 2 Дмитрий Геннадьевич Вахрушев
75-47 Анжела (1976)
м. Алексей Геннадьевич Торопов
76-48 Гавриил (1981)
77-48 Нина (1982)
78-49 Людмила (1976)
79-51 Наталья (1970)
м. Сергей Григорьевич Лазар (1967)
80-52 Ольга (1973)
81-52 Елена (1984)
82-53 Михаил (1970)
ж. Ольга Владимировна Блохина (1974)
83-53 Жанна (1973)
м. Дмитрий Владимирович Блохин (1972)
84-54 Игорь (1976)
ж. N
85-56 Алексей (1975)
86-56 Ирина (1978)
87-56 Виктор (1985)
88-57 Марина (1980)
89-57 Мария (1992)

XIV поколение

- 90-62 Дарья (1992)
91-62 Ярослав (2000)
92-63 Иван (1997)
93-66 Александра (1986)
94-66 Денис (1990)
95-67 Надежда (1992)
96-67 Елена (1994)
97-68 Сергей (1991)
98-69 Артем (1989)
99-69 Валерия (1993)
100-71 Виктория (1994)
101-82 Ксения (1994)

Семейные хроники и воспоминания

КРУПИНКИ ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ

*Бабушка моя по папе из семьи тагильских купцов Головановых. Их было семь сестер и один брат Петр. Его дочери, тете моей, **СОФЬЕ ПЕТРОВНЕ ЗАБОРОВСКОЙ** сейчас 93 года. Всю жизнь мы общались. Она потеряла зрение, но с ней и сегодня приятно поговорить. Хочу поделиться ее мыслями о жизни.*

Рассказ пойдет от ее лица, а записала преподаватель УГК им. И.И. Ползунова, инженер-электромеханик

Т.А. Успенская

Зачем учиться игре на фортепиано

Все Головановы были музыкальны! Одна из сестер работала музыкальным работником в детском саду, другая - тапером в немом кино, а на мое обучение после революции уже не было денег в семье. Но до сих пор люблю музицировать. Я мечтала и сына Евгения направить на путь пианиста - он прекрасно играл.

А знаешь, Тамарочка, зачем девушек в купеческих семьях учили музыке? Семьи были большие, Хозяйство крепкое. Овладеть игрой на фортепиано - это ведь огромный труд, последовательный и целеустремленный, и душу возвышает. Девушек готовили к трудностям семейной жизни. Огромное терпение требуется!

Честность

Вот слушаю я новости и удивляюсь, почему предприниматели друг друга надуть стараются, обмануть, украсть.

Ведь раньше купцы доверяли друг другу. Если обманешь - честь потеряешь. С таким и дел иметь не будут. И дети их не в чести и без доверия. Дорожи достигнутым положением! Быть честным - выгодно!

Благотворительность

Благотворительность тогда большее благо, когда она не афишируется.

Торговал купец Лошкарев мукой. Кто придет за мукой с большим мешком, а кто и с небольшим кульком да стареньким. Вот и бросит купец "золотой" в такую бедненькую сумку. Просеют дома муку, а там находка. Бегут в лавку, а купец не сознается: "От Бога вам воздалось," - и улыбнется. Добро - оно тихое!

В.М. Платоненко

"УЛЕТЕЛА ТЕТЕРЯ С ТЕТЕРЕВЯТАМИ"

Ту "тетерю" звали Анной Семеновной Тетериной и была она родной сестрой моей бабушки по отцу. Мне посчастливилось побывать у 90-летней дочери той "тетери", то есть у одной из ее "тетеревят". В течение целого дня (с перерывами, с паузами) беседовали мы с Анной Иосифовной (Осиповной) Леушкановой, рассматривали старинные фотокарточки на картоне с "золотыми" буквами. Прочитала я тогда несколько серьезных документов разных лет. Но самые важные для меня были те, которые отражают период жизни "тетери и тетеревят" в усадьбе помещика-ученого, известного не только на Урале, в России, но и далеко за пределами родной земли - В.В. Голубцова - 2-ого (в династии Голубцовых было несколько Владимиров Владимировичей).

Усадьба эта жива и поныне - село Александровское под Красноуфимском. А в самом Красноуфимске есть выставочный мини-зал в старинном купеческом доме, где постоянная экспозиция раритетов из фондов В.В. Голубцова: редкие письма (переписка с УОЛЕ; письма наполеоновского генерала; письма членов семьи Голубцовых разных поколений и т.д.), предметы и личные вещи хозяев усадьбы; произведения искусства из коллекций В.В. Голубцова и др.

Было чудом услышать "живой голос" человека, выросшего в усадьбе Голубцовых и прекрасно помнящего быт, стиль, уклад этой дворянской усадьбы.

Из фотографий больше всего привлекла внимание та, на которой запечатлена большая семья Тетериных, выросших рядом с Голубцовыми. Юные красавицы и красавцы (братья и сестры) одеты модно, аккуратно. "Барышни" обуты в зашнурованные до колена модные ботиночки-сапожки. Это фото было сделано перед большой бедой.

Начнем издалека...

В усадьбе Голубцовых простым работникам жилось неплохо, если они честно трудились и жили в согласии с хозяевами. Мельник Иван Васильевич Тетерин тут и родился, тут и сгодился. Он с детства знал все основные усадебные службы, а как вырос - на мельницу. Невесту рассмотрел среди дочерей тоже работающего и честного человека - строителя железной дороги Казань-Екатеринбург. Детей родилось четверо: два сына (Осип и Андрей) и две дочери (Таисья и Прасковья). Все бы хорошо, но... Однажды мельница осела безо всякой в том вины И.В.Тетерина. Но управляющий имением обвинил все же мельника. Тот в сердцах схватил обидчика и кинул его в зерновой ковш. За такую дерзость мельнику досталось 300 розог. Так он и скончался, не узнав, какие судьбы уготованы его детям. Не мог он и предположить даже, что в семье будут дети - один от пленного австрийца, а другой - от священника Луканина. И уж вовсе бы не догадался, какая трагическая судьба ждет сына Осипа, чьих красивых и модных детей я увидела на той фотокарточке, сделанной накануне трагедии семьи.

Своими глазами видела я, как черным по белому написаны протоколы общих собраний "граждан экономики №1 Александровского с/совета". Один из протоколов от 5 февраля 1930 года, и записано там: "Раскулачить и выселить из Уральской области как социально-опасных элементов для данной местности... Раскулаченное хозяйство Тетерина Осипа Ивановича определить кулацким; постановление с/с утвердить с применением 2-й категории (семью выслать)". К этой бумаге есть приложение - выписка из описи конфискованного имущества: "дом, завозня, конюшня, хлев, баня, железный слив, сарай соломенный, лошадь, жеребец, теленок, все по 1 экз., но овец - 3".

Жаль, что рядом не написано, сколько человек было в семье, и пользовалось этими "экземплярами". А было их 17!

Осипа (Иосифа) Ивановича отправили в лагерь на лесозаготовки сразу, а жену с многочисленными детьми (13 человек!) определили в ссылку на Тюменский север.

В период пересылки девушки жили в церкви на территории Тобольского кремля, а мама с сыновьями - в другом месте. И до сих пор Анна Иосифовна, одна из тех "колонисток", хорошо все помнит, но через многие годы вспоминает со смехом (сквозь слезы): "Комendanтов в крем-

ле было два, молодые, почти наши ровесники. Мы умудрялись уговорить их, и нас отпускали потанцевать в кинотеатре. Бывало, даже кокетничали: "Ой, комендант, прогуляйтесь с колонистками!" Иногда становилось все же страшновато. Однажды, под Пасху, нагрязнула проверка, а "колонисток" на месте нет! Но как-то умело отвели ту неприятность охранники, что-то сочинили. Зато своих симпатичных поднадзорных все равно наказали: заставили во всех комендантских комнатах вымыть полы.

Мама почувствовала тревогу и сбежала вместе с сыновьями. Добрые люди помогли выждать в каком-то подвале.

А когда страсти поутихли, все дети разъехались по Уралу, выучились разным ремеслам.

Аня оказалась в Орде (под Пермью). Выучилась на "модистку" (так до сих пор и называет себя). Обшивала модниц в Красноуфимске, когда вышла туда замуж за хорошего парня из казачьей семьи из-за реки Уфы. Да и переехав позже в Свердловск, продолжала наряжать уральских модниц. Общение с людьми до сих пор дает ей силы и оптимизм!

В красноуфимский период ее жизни посчастливилось познакомиться в профессором-геологом Малаховым, которого знает весь Урал. Будучи в экспедициях в красноуфимских местах, профессор всегда квартировал у Анны Иосифовны. Эту дружбу она хранит всю жизнь: с семьей Малаховых до сих пор дружна.

А когда зрение начало подводить и шить перестала, то четверть века отдала работе "ночным директором" во ВНИИЖТ МПС. Шутит, что решила не нарушать семейных традиций - служить на железной дороге. Один из ее братьев - Василий Осипович прошел путь от кондуктора до начальника станции.

Все братья, как говорит Анна Иосифовна, " в конце концов стали орденосцами: и железнодорожник Василий, и агроном Иван, и "адъютант при генерале" Михаил, и военспец Георгий.

Кстати, все члены огромной репрессированной семьи давно реабилитированы, но не вернуть молодых лет, напрасно растроченных сил и нервов, разрушенной семьи и ушедших рано в мир иной родителей и братьев.

Екатеринбуржцы-свердловчане знают сестру Анны Иосифовны - педагога Сунцову Марию Иосифовну, всю жизнь (после репрессий) проработавшую в школе у самой главной площади города - площади имени 1905 года. Ей тоже за 90, но пока есть силы и воля к жизни, сестры общаются не только между собой, но и с совсем чужими людьми, желающими услышать об усадьбе Голубцовых, о трагедии раскулачивания далеко не "паразитов" и не "богачей", о встречах с профессором Малаховым и другими интересными современниками. Сестры Тетерины рассказывать умеют! Если будет у кого-то желание услышать живой голос

представителей целого столетия - они родились на стыке XIX и XX веков, а дожили до очередного рубежа XX и XXI - право, не пожалеете при встрече.

ПЕРЕПИСКА С АРХИВОМ И ОФИЦИАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Составлению истории своего рода, семьи предшествует большая работа по поиску документов. Редко случается, особенно в последнее, только что ушедшее от нас столетие, чтобы из поколения в поколение род проживал на одном месте. Много факторов бытового характера влияет на перемену местожительства человека. А сколько объективных причин: революции, реформы, войны и прочие обстоятельства вынуждали не только отдельные семьи, но и большие массы людей покидать свои родовые места. Все это осложняет генеалогические поиски. Часто мы не имеем возможности поехать в те места, где жили наши предки и поискать в местных архивах документальные следы их бытия. В этих случаях необходима переписка.

Переписка с архивами по интересующим исследователя-родоведа документам значительно помогает генеалогическим поискам. Например, можно запросить выписки из метрических книг о рождении, крещении, венчании отца, деда и пр., но прежде надо уточнить, запросить сведения общего характера - где проживала семья, какой посещала церковный приход.

В архивах имеются церковные метрические книги, как правило, только по 1915-1916 годы включительно, за последующие годы, начиная с 1917, метрические книги хранятся в архивах ЗАГСа города или области.

Услуги архива платные. Конкретные запросы, содержащие точные данные, требующие в основном лишь подтверждения этих данных архивными документами, имеют одну цену.

Запросы сведений о рождении того или иного лица с указанием приблизительных дат и отсутствием данных о церковном приходе относятся к тематическим и исполняются архивом только после предоплаты вне зависимости от результата поиска. Предоплата подобных услуг архива на порядок выше оплаты простых справок. Оплата по счету, выставленному архивом, производится обычным почтовым переводом денег на адрес банка, реквизиты которого указаны в счете.

Опыт переписки с рядом архивов показывает, что переписка оказывается более результативной, если начинать ее с абсолютно известных вам фактов, которые необходимо подтвердить. Запрос можно составить по форме, имеющейся в архиве или в произвольном изложении. Если нет уверенности в точности изложенных фактов, полезно дополнительно указать в форме версии имеющиеся сведения по интересующему вопросу.

Каждая справка и даже отрицательный ответ из архива и других учреждений дают, как правило, дополнительную информацию для анализа и поиска родовых связей. Генеалогические изыскания часто сродни работе детектива. Фактические материалы, документальные подтверждения семейных преданий собираются иногда по крупицам, анализируются и открывают путь к дальнейшему поиску.

Запросы в архив можно посылать обычным письмом без уведомления. Не было случая, чтобы запрос остался без ответа. Конечно, в архивах небольшие штаты, чтобы быстро справляться со всеми письмами, да и сами хранилища документов часто разбросаны по городу и области, ответы приходится ждать.

В прокуратуру запрос о репрессированных родственниках, лишенных прав и т.д., посылается заказным письмом с уведомлением. Прокуратура сообщает о получении письма и указывает фамилию следователя, которому поручено дело. Ответ на запрос сообщается в течение месяца.

Можно обращаться за информацией и в музеи истории города, в краеведческие отделы местных библиотек, в местные отделения общества "Мемориал". Вся полученная информация из разных источников обогащает результаты поиска и делает их более полными.

Адреса архивов, музеев, обществ можно узнать в справочном отделе местного архива, на сайте Интернета.

Примеры обращения в архив, прокуратуру, музеи, общественные организации приводим в приложениях.

Приложение 1

Директору Государственного Архива
Тульской области

Прошу прислать выписку из метрической книги о рождении моего отца _____ (Ф.И.О.), рожденного в 1915 году 07 февраля в г. Туле. Семья _____ проживала на улице Демидовская (приблизительный номер дома 72-78).

Оплату гарантирую.

Мой адрес: _____
_____

Приложение 2

Прокурору Тульской области

Обращаюсь к Вам по поводу моей родной бабушки по отцу _____ (Ф.И.О.), (в девичестве _____).
(Ф.И.О.) родилась в 1895 (или 1894) году, вышла замуж за _____ и проживала с мужем и детьми в доме по улице Демидовской. Дом стоял на правой стороне улицы напротив домов 74-76 левой стороны улицы.

В 1939 году (Ф.И.О.) арестовали. Прошу сообщить краткую фактуру предъявленного (Ф.И.О.) обвинения, назначенную меру наказания, дальнейшую судьбу, наличие у нее родственников и решение о ее реабилитации.

Мой адрес: _____
_____

Приложение 3

Директору Государственного
Тульского музея оружия

Обращаюсь к Вам с просьбой, связанной с поисками родословия моего прадеда _____ (Ф.И.О.)

Известно, что свою трудовую деятельность (Ф.И.О.) начинал на Тульском оружейном заводе (ТОЗе), ориентировочно в ____ годах XIX века.

Располагает ли Музей материалами о тех, кто служил на ТОЗе в последнюю четверть XIX века, имеются ли в архиве или библиотеке музея формулярные списки, списки служащих ТОЗа?

Куда еще можно обратиться за сведениями о службе (Ф.И.О.)?

Мой адрес: _____

Приложение 4

Председателю Тульского
областного общества "Мемориал"

Уважаемый _____!

Обращаюсь к Вам по поводу моей родной бабушки по отцу _____ (Ф.И.О.) (в девичестве _____).

(Ф.И.О.) родилась в 1895 году, вышла замуж за _____ и проживала с семьей в доме по улице _____. В 1937 г. ее арестовали.

Прошу сообщить:

1. Имеется ли в обществе база репрессированных (в печатном виде или в компьютерной записи)?
2. Имеется ли архив по репрессированным?
3. Не проходит ли в списках реабилитированных (Ф.И.О.)?
4. Где хранятся архивно-следственные дела по реабилитированным?

Хроника

I-Я УРАЛЬСКАЯ РОДОВЕДЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

15-16 ноября 2001 г. в Екатеринбурге прошла I-я Уральская родоведческая научно-практическая конференция. Решение о ее проведении было принято на заседании секции "Родовая память и духовное самосознание общества в прошлом и настоящем" региональной научной конференции "Человек и общество в информационном измерении", посвященной 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН 1 марта 2001 г. в Екатеринбурге.

Организаторами конференции выступили Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской Академии наук (ЦНБ УрО РАН), Уральское историко-родословное общество (УИРО), Уральское генеалогическое общество (УГО), Центр генеалогических исследований (ЦГИ) и Библиотека главы Администрации г. Екатеринбурга.

В ее работе приняли участие более 80 историков, генеалогов и других научных работников, родоведов-любителей и краеведов, сотрудников библиотек, музеев и архивов, студентов и школьников из Екатеринбурга, Кургана, Москвы, Нижнего Новгорода, Перми, Челябинска и 18 городов и поселков Свердловской области: Артемовского, Ачита, Байкалова, Березовского, Богдановича, Каменск-Уральского, Камышлова, Кушвы, Невьянска, Нижнего Тагила, Новоуральска, Первоуральска, Ревды, Режа, Рефтинского, Североуральска, Сухого Лога и Сысерти. В ходе работы конференции заслушано около 40 докладов и сообщений.

ХОД КОНФЕРЕНЦИИ

15 ноября 2001 г., 10-00 – 17-00

Центральная научная библиотека УрО РАН

(г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 20)

Пленарные доклады:

1. Коновалов Ю. В. (Екатеринбург, УИРО). Обзор развития генеалогии на Урале.

2. Эйхе Н. С. (к.ф.н., Екатеринбург, УГО). Уральское генеалогическое общество.

3. Родин Ф. В. (Екатеринбург, УИРО). Уральское историко-родословное общество.

4. Мосин А. Г. (к.и.н., Екатеринбург, ЦНБ УрО РАН, УИРО). Родоведение как альтернатива поискам национальной идеи в современной России.

5. Свищёв П. А. (к.и.н., Курган, КГУ, УИРО, РГО). Становление системы организации генеалогического знания в Кургане.

Доклады и сообщения:

1. Шерстенникова С. А. (Екатеринбург, УГО). Новая книга о Дельвигах "Здравствуй, мой Дельвиг"(сообщение).

2. Абрамова Т. И. (Ревда, УрГУ). Род Зиновьевых в истории Ревдинского завода.

3. Акилова Е. А. (Невьянск). Сплетались времена, сплетались судьбы.

4. Бессонов М. С. (Екатеринбург, ЦНБ УрО РАН, УИРО). Работа над биографическим словарем Уральского Севера.

5. Брылин А. И. (Артемовский, ОУК, УИРО). Большая родня.
6. Воробьев В. И. (Артемовский, УИРО), Кротов А. И. (к.и.н., Алушта, УИРО). Ф. Тараканов и М. Тюхин – первые дозорщики Верхотурского уезда.
7. Жданов В. П. (Н. - Новгород, УИРО). На береговой государственной службе (о походе полковника Мейна в 1701 г.).
8. Калистратова Э. А. (Екатеринбург, УИРО, УГО). Генеалогия и образование: проблемы и перспективы (опыт работы УГО).
9. Кичигина Е. А. (Невьянск). Моя родословная.
10. Корендяева Г. Т. (Екатеринбург, УИРО, УГО). Род Корендяевых из Тамбовской губернии.
11. Королев Г. И. (Реж, УИРО). Краеведческо-родоведческая работа в г. Реже.
12. Малыгин А. П. (Екатеринбург, УИРО). Малыгины. Ранняя история фамилии на Урале.
13. Есаулков А. С. (Екатеринбург). Судьба коренного населения Урала в свете генеалогического исследования.
14. Трофимов А. В. (Ачит, ОУК, УГО). Русиновы из Быково: легенды и были.
15. Трофимов С. В. (Екатеринбург, УИРО). Новые данные о происхождении и родственном окружении первых Демидовых (материалы для родословия).
16. Трусов В. А. (Первоуральск, УИРО, УГО). Моя бабушка – Сусанья Соколова.

*Библиотека Главы Администрации г. Екатеринбурга
(г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 193)*

Доклады и сообщения

17. Мудрова Н. А. (к.и.н., Екатеринбург, ЦНБ УрО РАН). Строгановские синодики как источник по генеалогии Строгановых.

18. Чумакова Э. Е. (Екатеринбург, УГО). Протоиерей К. Киселев – участник юбилея Горного ведомства.

19. Плаксина М. Г. (Екатеринбург, СОУНБ, УИРО, УГО). Источниковая база родословных разысканий (доархивные источники).

20. Успенская Т. А. (Екатеринбург, УГО). Технология поиска родословных корней.

21. Шарипов Ю. В. (Н.-Тагил, УИРО). Нижнетагильская семья Денисовых. (Родословие потомков мастера бронзовых дел.)

22. Полетаев А. В. (Екатеринбург, УрГУ). Документы Сибирской ссылки как источник генеалогии служилых людей Верхотурского уезда XVII в.

23. Коновалов Ю. В. (Екатеринбург, УИРО). Первые крестьяне Верхотурского уезда.

24. Елькин М. Ю. (Екатеринбург, УИРО). Генеалогические исследования как способ удовлетворения потребности человека в самопознании.

25. Свищёв П. А. (к.и.н., Курган, КГУ, УИРО, РГО). Перспективы применения генеалогии в программе «Энциклопедия Российских Деревень».

26. Мосин А. Г. (к.и.н., Екатеринбург, ЦНБ УрО РАН, УИРО). «Уральский родослов», выпуски 1-5, краткий обзор.

27. Давыдов В. И. (Екатеринбург). Давыдовы и Неждановы из Туринского уезда.

28. Коновалов П. А. (Кушва, УИРО). Краеведческая и генеалогическая деятельность в Кушве, региональное краеведческое издание «Уральский край» (сообщение).

29. Еренбург И. И. (Екатеринбург, УГО). Дополнения к выступлению Э. Е. Чумаковой (сообщение).

30. Комарский В. Я. (Екатеринбург, ОУК). Новая книга «Их упокоила уральская земля: Воинский мемориал на Широкореченском кладбище г. Екатеринбурга» (сообщение).

31. Конецкий Ю. В. (Екатеринбург). Стихи по теме (сообщение).

32. Ковалев С. Ю. (Екатеринбург, УрГУ). Место молекулярной генетики в генеалогических исследованиях.

33. Эбергардт М. С. (Екатеринбург, УГО). Генеалогическая триада (поиск – дедукция – воображение) как метод творческой реанимации прошлого.

Обсуждение итогов конференции

Панов Д. А. (к.и.н., Москва, УИРО, РГО).

Крылова Л. П. (Реж, музей РМЗ, директор).

Лакедемонская Н. Н. (Екатеринбург, БГАЕ, директор)

Сагакьян С. В. (Екатеринбург, БГАЕ).

Жужгова З. М. (Екатеринбург, УГО).

Плаксина М. Г. (Екатеринбург, СОУНБ, УИРО, УГО).

Грунина Л. В. (Екатеринбург, БГАЕ).

Доклады, представленные в оргкомитет конференции

1. Пирогова Е. П. (к.и.н., Екатеринбург, СОУНБ). Уральский помещик В. В. Голубцов – соавтор родословного сборника русских дворянских фамилий.

2. Конев С. В. (Екатеринбург, ЦГИ). Центр генеалогических исследований и журнал «Историческая генеалогия».
3. Бабушкина О. Л. (Курган, КГУ). Генеалогия священнослужителей Слоримских-Кокосовых.
4. Байдин В. А. (к.и.н., Екатеринбург, УрГУ). Идентификация Кириши Данилова на Урале.
5. Балюк Н. А. (Тюмень, ТГНГУ). Опыт составления западно-сибирских родословий по архивным материалам XVII – XIX вв.
6. Бегагоина Э. А. (Екатеринбург, УГО). Мухин Ф. Ф. и его потомки.
7. Бенцианов М. М. (к.и.н., Екатеринбург). К вопросу о фамилиях и семьях вятского боярства.
8. Добрынин М. В. (Новосибирск, НО ИРО). Ещё один источник для составления родословных.
9. Зенкова Л. В. (Каменск-Уральский, музей). Источники по истории народонаселения Каменского завода в первой четверти XVIII в.
10. Козельчук Т. В. (Курган, КГУ). Некоторые аспекты генеалогии тобольского чиновничества середины XIX – начала XX века.
11. Конев С. В. (Екатеринбург, ЦГИ). Синодики как источник по древнерусской генеалогии.
12. Мосунова Т. П. (Екатеринбург, СОКМ, УИРО). Семья Медвецких-Дрехлеров на Урале.
13. Мушкалов С. М. (Кунгур, музей). Из истории купеческой династии Губкиных.
14. Перминов А. Г. (Екатеринбург). Источники по служилым людям Пельмского уезда первой половины XVII в.
15. Черноухов Э. А. (к.и.н., Екатеринбург, УрГПУ). Преподавание генеалогии на историческом факультете Уральского государственного педагогического университета.

16. Чухланцева Г. Н. (Ревда, «Демидов-центр», УГО). Концепция историко-генеалогического музея (г. Ревда).

17. Чухланцева Г. Н. (Ревда, «Демидов-центр», УГО). Род Семковых Ревдинского завода.

18. Шимонек Е. В. (Екатеринбург, ГАСО). Потомки И. А. Гончарова на Урале.

РЕКОМЕНДАЦИИ I-Й УРАЛЬСКОЙ РОДОВЕДЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Конференция отмечает, что проведение в Екатеринбурге родоведческой конференции с актуальной и разнообразной проблематикой докладов и сообщений, со столь широкой географией участников и высоким научным уровнем выступлений стало возможным благодаря активной поисковой, исследовательской, издательской и организационной деятельности УИРО, УГО, ЦНБ УрО РАН и ЦГИ.

2. Конференция особо отмечает успехи екатеринбургских генеалогов и историков в публикации материалов по истории уральских родов (издание пяти сборников "Уральский родовед", семи сборников "Сплетались времена, сплетались страны...", "Уральской родословной книги", первого тома материалов для "Словаря уральских фамилий" и др.) и рекомендует продолжать и развивать работу в этом направлении.

3. Одобряя опыт Информационного центра "Родовая память" ЦНБ УрО РАН в создании электронного фонда копий источников и компьютерной базы данных о населении Урала конца XVI – начала XX вв., конференция рекомендует активнее привлекать для продолжения этих работ бюджетное и спонсорское финансирование.

4. Отмечая многолетнюю успешную работу УГО (Э. А. Калистратова) со школьниками, конференция считает необходимым ускорить подготовку и издание учебника по родоведению и других пособий по генеалогии для учащихся школ и учителей Уральского региона.

5. Учитывая высокий уровень развития генеалогических исследований в Екатеринбурге и всё возрастающую потребность жителей города и всего Уральского региона в знании своей родовой истории, конференция считает задачей большой общекультурной и социальной значимости создание на базе Информационного центра ЦНБ УрО РАН общегородского информационного центра и обращается к органам законодательной и исполнительной власти г. Екатеринбурга и Свердловской области с просьбой оказать финансовую поддержку в решении этого вопроса; конференцией сформирована инициативная группа по созданию общегородского Информационного центра "Родовая память" в следующем составе: Э. А. Калистратова (УГО), Ю. В. Коновалов (УИРО), А. Г. Мосин (ЦНБ УрО РАН).

6. Конференция обращает внимание на необходимость оказания финансовой и организационной поддержки родоведческому движению в городах и районах Свердловской области, а также рекомендует УИРО и УГО шире практиковать выездные заседания обществ.

7. Конференция считает необходимым скорейшее издание материалов своей работы в максимально полном объеме тиражом не менее 500 экз.

8. Конференция выражает признательность ее организаторам и высказывает пожелание проводить в дальнейшем родоведческие конференции в Екатеринбурге ежегодно.

Принято единогласно на заседании 16 ноября 2001 г.

УКАЗАТЕЛЬ ФАМИЛИЙ

- Агаянц (Агоян) 50
Алексеев Виктор 35-54
Алексеев Георгий (Жорж) 35, 36
Алексеева Екатерина Павловна
(Катюша) 36-52
Алексеевы 34, 35, 52
Алексий II Патриарх Московский
и Всея Руси 64
Альбрехт К., подполковник 63
Аничков И.В. 66
Аничковы 68
Анна Иоанновна, Имп. 11
Аракчеев, граф 63
Арапов Фролка 84
Арефьев Ивашка 84
Баух Бартель, портной 61
Беккер Юлия Семеновна 65
Белоусов сын Якунка Иванов 84
Белоусов Якунко Федоров
(Якунька Федоров) 84
Белоусовы 81-84
Беренс, фон, Владимир 60, 62
Берия 74
Бироны 61
Бочкарева М.С. 28
Бунин И.А. 81
Бурдина Наталья 70
Бурцев Тимофей 11
Васильев, граф 13
Ведерников Семен, школьник 12
Вестфаль Ганс, портной 61
Вирский Павел 51
Вишняков В., подпоручик 63
Вишняков, подпоручик 63
Геннин В.И. 11, 14
Глинка, генерал 13
Головановы, купцы 92
Голубцов В.В. 106
Голубцов-2-й Владимир
Владимирович 93
Голубцовы 93
Гончаров И.А. 107
Горчаков Василий, кн. 11
Грибоедов А.С. 64
Грюн, род 62
Губкины, купцы 106
Гюттеритц Элизабет 60
Давыдовы 105
Данилов Кирша 106
Дейнекин Петр 34
Дельвиги 102
Демидов Никита 82
Демидовы 103
Демченков С.С., майор 63
Денисовы 104
Евстифеев Н.П. 64
Евстифеева Александра Петровна
64
Ежов 72
Екатерина II, Имп. 85
Еремины 29
Желтухин-2-й, полковник, 63
Заборовская Софья Петровна 92
Зверева Ольга Петровна 64
Зиновьевы, род 102
Иванов Игнашка 84
Казаков Ивашка 84
Канатаев Данилка 84
Канатаев Назарка 84
Карамзин Н.М. 33
Квашнины-Самарины, владельцы
имения 66
Кетлер Г., магистр ордена 61
Киселев К., протоиерей 104

- Клер М.О. 13
Клумбах, полковник 61
Кожевников Н.А. 31
Кожевников о. Алексей 31
Кожевникова Н.Г. 30
Коковцов В.Н. 68
Коковцовы, семья 68
Колчак, адмирал 35
Коновницын П.П. 63
Константин Константинович, Вел.
Кн. 36
Корендясевы, род 103
Котельник Томилка 84
Красильник Ивашка 84
Круглов С.Л., московский
промышленник 66
Крупская Н.К. 75
Куручкин Леонид Григорьевич 71
Кутузоа М.И., полководец 63
Кутузов Михаил, шихтмейстер,
учитель 11
Кутузовы Ольга и Вера, дочери
землевладельца 68
Левитская Нина Яковлевна 71
Леушканова Анна Иосифовна
(Осиповна) 92
Луканин, священник 92
Макаров Владимир 36
Малахов, профессор 95
Малинина Аня 78
Малыгины 103
Мамин-Сибиряк Д.Н. 13
Мантурова Ольга 68
Мантурова С., дворянка 67
Мартемьянов Васька 84
Медведкии-Дрехлеры, семья 106
Меллер Анна-Мария 60, 61
Миклухо Екатерина Семеновна 65
Миклухо Н.И., инженер путей 65
Миклухо-Маклай Николай
Николаевич, путешественник
65
Миклухо Сергей 65
Мухин Ф.Ф. 106
Наполеон 62
Неждановы 105
Нежинец, штабс-капитан 63
Пахомов Мефодий, школьник 12
Пеганов Сергей Иванович 76, 77
Пеньков Гришка 84
Переяславцевы 34, 35, 52
Петр I 10, 84
Плетнев Виктор, 34
Подобед Л.В. 60
Ползунов И.И. 10, 14, 15, 16
Пономаревы 28-32
Понятовский, генерал 63
Попов Олег 52
Пуховец Сергей Трофимович 77,
78
Ридигеры 59-80
Рогожников В.Г. 14, 15
Русиновы 103
Руссет, дир. Кадетского корп. 35
Рыбакова Ф.А. 32
Рыбников Петр, учитель 11
Савин Савка 84
Свиридов Петр, школьник 12
Семичева Мария 68
Семковы, род 107
Сиверсы 68
Сигизмунд II Август, король 61
Слоримские-Кокосовы,
священнослужители 106
Смирнов, священник 65
Соколова Сусанья 103
Соловьев А.М. 14, 15
Сомовы 34, 35, 52
Сталин И.В. 36
Степанов А., подпоручик 63
Строганов П.А., генерал-лейтенант
63
Строгановы 104
Сунцова Мария Иосифовна 95

Тараканов Ф., дозорщик
Верхотурского у. 103
Тарасевич С., подпоручик 63
Татищев В.Н. 10, 11, 12, 14
Тетерин Василий Осипович 95
Тетерин Иван Васильевич,
мельник 95
Тетерин Осип Иванович 94
Тетерина Анна Семеновна 93
Тетерины 93-96
Тиль Анна-Мария 60
Тимофеев Ивашка 84
Тито Броз 36
Томас Мария 61
Томилов, Президент Берг-
Коллегии 12
Тучков-1-й Н.А., генерал-
лейтенант 63

Тюхин М., дозорщик
Верхотурского у. 103
Утемов П.М. 14, 15
Федоров Якушко (Якушко
Федоров Белоусов) 84
Фролов Козьма Дмитриевич 15
Харзеев, лесничий 71
Хрущев Федор Большой
Григорьевич, стольник и
воевода 84
Цветаев Алексей Тимофеевич,
митрофорный протоиерей 75
Цветаева Валентина Алексеевна 75
Чернов П., капитан 63
Чирикова М.Н. 31
Чуйкевич, подпоручик 63
Чупин Наркиз Константинович 13
Чуркины 27-32
Штендаль Тобиас 61
Экарев Ф., подпоручик 63